

РАННИЕ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫЕ

ЗАЛЫ
КУНСТКАМЕРЫ



путеводитель

КОЛЛЕКЦИИ





Путеводитель по экспозиции «Ранние естественно-научные коллекции Кунсткамеры» продолжает серию «Залы Кунсткамеры». Путеводитель поможет вам самостоятельно, без экскурсовода узнать о ранней истории старейшего музея России. Кабинет «натуралий», т.е. чудес природы, петербургской Кунсткамеры был в XVIII веке одним из самых лучших и известных среди музейных коллекций Европы. Экспозиция, открытая в нашем музее в 2003 году, рассказывает о раннем этапе развития естественно-научных знаний в России, связанном с именем Петра Великого.

МАЭ РАН
им. Петра Великого



КАК ПОЛЬЗОВАТЬСЯ ПУТЕВОДИТЕЛЕМ

Авторы старались сделать этот путеводитель не только интересным и красочным, но и удобным для самостоятельного осмотра экспозиции «Ранние естественно-научные коллекции Кунсткамеры». Познакомьтесь со следующей информацией, чтобы выбрать свой маршрут осмотра экспозиции и найти дополнительные сведения о заинтересовавших вас экспонатах.

НАЙТИ ЗАЛ «РАННИЕ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ КУНСТКАМЕРЫ» вам поможет буклет, который вы взяли при входе.



В этом буклете можно найти план залов второго этажа. Зал «Ранние естественно-научные коллекции Кунсткамеры» помечен белым цветом.



ЭКСПОЗИЦИЯ ДЕЛИТСЯ НА ТЕМАТИЧЕСКИЕ РАЗДЕЛЫ, каждому из них посвящены одна или несколько витрин. В путеводителе вы можете найти информацию по основным разделам экспозиции. Она сгруппирована таким образом, чтобы помочь вам систематизировать полученные в музее сведения по истории Кунсткамеры и истории развития естественно-научных знаний в XVIII в., составить более полное представление об анатомических коллекциях старейшего музея России.

ОСНОВНЫЕ РАЗДЕЛЫ ЭКСПОЗИЦИИ:

- Петр I и развитие естественных наук в России в XVIII в.
- Фредерик Рюйш и его анатомическое собрание
- Тератология

КАК ПОЛЬЗОВАТЬСЯ ПУТЕВОДИТЕЛЕМ

В оглавлении указан список тем, представленных в витринах экспозиции, и номер страницы, на которой можно прочесть о каком-либо из ее разделов, а также увидеть фотографии наиболее интересных экспонатов.



▶ **ПЛАН ЗАЛА** дается в начале каждого раздела путеводителя. На нем номерами обозначены шкафы и витрины, относящиеся к данной теме.

▶ **НОМЕРА ШКАФОВ / ВИТРИН**, относящиеся к данному разделу экспозиции, крупно выделены на общем плане.

▶ **ТЕМА ВЫСТАВОЧНОЙ ВИТРИНЫ ИЛИ ШКАФА** соотносится с названием **ГЛАВЫ ПУТЕВОДИТЕЛЯ**. Найти заинтересовавшую вас часть экспозиции можно по номеру шкафа в начале соответствующего раздела экспозиции.

Например, если вы хотите познакомиться с темой «Петр и коллекция монстров», найдите в оглавлении соответствующую страницу. Прочтите рассказ об интересе Петра Великого к медицине, его стремлении к просвещению народа и борьбе с суевериями и рассмотрите фотографии наиболее интересных экспонатов, представляющих данную тему.

РАЗДЕЛЫ ДЛЯ ОСМОТРА ЭКСПОЗИЦИИ РОДИТЕЛЕЙ С ДЕТЬМИ

Для родителей, которые пришли в этот зал с детьми дошкольного и младшего школьного возраста, мы включили в путеводитель специальные страницы. Не надо привлекать внимание маленьких детей к анатомическим препаратам и тем более плодам и новорожденным с патологиями (уродствами) развития. На этой экспозиции показаны многие экзотические животные, кораллы, раковины, коллекции насекомых, которые обязательно выставлялись в естественно-научных «кабинетах» (музеях) эпохи Просвещения. Обратите внимание детей на эти экспонаты, прочтите и расскажите им, где эти животные обитают, чем питаются и т.п.

Эти страницы путеводителя выделены розовым цветом и помечены специальными значками



ЗАЛ «РАННИЕ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ КУНСТКАМЕРЫ» ЗА 5 МИНУТ

Если у вас недостаточно времени, чтобы внимательно осмотреть всю экспозицию, и вы хотите познакомиться лишь с несколькими наиболее знаменитыми экспонатами этой коллекции, то загляните на страницу 72. План этого раздела путеводителя позволит вам быстро сориентироваться в зале и найти несколько шедевров на экспозиции «Ранние естественно-научные коллекции Кунсткамеры».

Российская академия наук
Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого
(Кунсткамера)

А.Б. Радзюн, Ю.К. Чистов

**РАННИЕ
ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫЕ
КОЛЛЕКЦИИ КУНСТКАМЕРЫ
ПУТЕВОДИТЕЛЬ**

Под редакцией К.А. Носовской, Ю.А. Купиной
Серия «Залы Кунсткамеры»

Санкт-Петербург
2011

УДК 57(069.7)
ББК 28г+28.7
Р15

Подготовлено и издано в рамках
Программы фундаментальных исследований Президиума РАН
«Историко-культурное наследие и духовные ценности России»



При подготовке к изданию английской версии путеводителя использован спонсорский взнос Амстердамского исторического музея, в связи с чем МАЭ (Кунсткамера) РАН выражает особую благодарность г-же Рене Кистемакер

- Радзюн А.Б., Чистов Ю.К.**
Р15 Ранние естественно-научные коллекции Кунсткамеры. Путеводитель / Под ред. К.А. Носовской, Ю.А. Купиной. СПб.: МАЭ РАН, 2011. 80 с. (Серия «Залы Кунсткамеры»).

ISBN 978-5-88431-231-9

Путеводитель по экспозиции «Ранние естественно-научные коллекции Кунсткамеры» — третий выпуск серии «Залы Кунсткамеры».

Путеводитель рассказывает об истории создания Петром Великим старейшего публичного музея России — Кунсткамеры — и его ранних естественно-научных коллекциях — кабинете «натуралий», знакомит с коллекциями Ф. Рюйша и А. Себы, купленными Петром в Амстердаме в начале XVIII в., и с собранной в России по указам царя тератологической коллекцией.

УДК 57(069.7)
ББК 28г+28.7

ISBN 978-5-88431-231-9

© А.Б. Радзюн, Ю.К. Чистов, 2011
© МАЭ (Кунсткамера) РАН, 2011



ПРЕДИСЛОВИЕ

Наш музей был основан Петром Великим в 1714 году. Когда молодой царь в 1697–1698 годах совершил поездку по европейским странам, он побывал во многих частных кабинетах и галереях, осматривая коллекции, принадлежавшие королям, ученым, владельцам крупнейших торговых компаний. Очевидно, что именно во время этого путешествия в голове Петра I складывался план реформ, которые в дальнейшем положили начало развитию отечественной науки и образования. Очень важным этапом в осуществлении этой идеи было создание первого российского музея — Кунсткамеры.

Коллекции Кунсткамеры, которая с самого начала создавалась как музей публичный, т.е. открытый для всех желающих, должны были показать посетителям разнообразие природы в самой России и в далеких странах, а также разнообразие культур жителей империи и других народов мира. Одновременно собираемые коллекции должны были стать основой для учреждения «наук российских», собираться и изучаться учеными Академии наук. Ее создание предполагалось одновременно с музеем, но по ряду причин Академия была учреждена только в 1724 году.

В петербургской Кунсткамере, как и в большинстве европейских музейных коллекций того времени, было несколько «кабинетов», разделов, в том числе кабинет «натуралий» (чудес природы), кабинет «артифициалий» (диковинок, созданных руками человека), «мюнц»-кабинет (от *Münze*, нем. — монета, медаль) — собрание научных инструментов. После смерти императора важной частью музея стал Кабинет Петра Великого с мемориальными коллекциями. Кроме того, по замыслу Петра в здании Кунсткамеры, в ее башне, располагались анатомический театр и обсерватория.

В 1830-х годах Кунсткамера как единый музей перестала существовать, она распалась на ряд специализированных музеев, в том числе Этнографический, Анатомический, Азиатский, Египетский, Зоологический, Ботанический, Минералогический. С этого времени в здании Кунсткамеры показывает свои коллекции Этнографический музей, который сейчас носит название Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера).

Большинство экспозиций нашего музея посвящено этнографии народов мира, но нам важно рассказать посетителям и об истории старейшего музея России. Экспозиция «Первые естественно-научные коллекции Кунсткамеры» рассказывает о коллекциях «кабинета натуралий» Кунсткамеры и их экспонировании в XVIII веке. Зал пользуется особым интересом у посетителей, хотя многие пришедшие в музей не совсем правильно понимают, зачем эти коллекции покупались Петром I за огромные деньги в Голландии и других европейских странах, а также собирались в России учеными Санкт-Петербургской Императорской Академии наук.

Основу знаменитых анатомических коллекций петербургской Кунсткамеры составляют две коллекции. Это всемирно знаменитое собрание анатомических препаратов, изготовленных в Амстердаме профессором анатомии Фредериком Рюйшем (1638–1731) и так называемая «тератологическая» (от тератология – отрасль биологии, занимающаяся изучением уродств и аномалий и причин, их вызывающих) коллекция, собранная в XVIII веке в России по специальным указам Петра I.

Основной причиной, побудившей Ф. Рюйша к созданию коллекции, было стремление исследовать еще не познанные в то время загадки анатомии человека и создать препараты, которые хранились бы долго, не теряя своего естественного вида, и могли служить наглядными учебными пособиями при обучении студентов-медиков. Знаменитый указ Петра I от 13 февраля 1718 года «О приносе родившихся уродов, также найденных необыкновенных вещей» ставил своей целью просветить невежд, думающих, что «уроды рождаются от действия дьявольского, чрез ведомство и порчу: чему быть невозможно, ибо один Творец вся твари Бог, а не дьявол». К тому же в медицине того времени еще не было четко определено, что есть норма, а что – патология, и не были исследованы причины возникновения уродств. Царь-реформатор считал, что такие исследования должны проводиться профессорами анатомии в создаваемой им Академии наук.

Помимо анатомических коллекций в «кабинете натуралий» Кунсткамеры демонстрировались скелеты и чучела экзотических животных, гербарии, причем богатство коллекций петербургской Кунсткамеры по сравнению с другими собраниями Европы многократно отмечалось в путевых заметках иностранцев, посетивших Санкт-Петербург в первой половине XVIII века. Да и в самом Петербурге вполне осознавали уникальность всего несколько десятилетий назад учрежденного музея. Надзиратель Кунсткамеры Осип Беляев, автор каталога-путеводителя по музею, который назывался «Кабинет Петра Великого» (1793), писал, что Кунсткамера «почитается в числе славнейших в Европе кабинетов, но в некоторых частях оные и превосходит. Анатомический кабинет, купленный Петром Великим за 30 000 гульденов у славного Рюйша, есть такое сокровище, какового нет ни в единой европейской кунсткамере».

Экспозиция «Ранние естественно-научные коллекции Кунсткамеры» была создана в 2002–2003 годах совместно с коллегами из Амстердамского исторического музея. Она позволила показать уникальные коллекции в значительно большем объеме, чем ранее. На наш взгляд, это весьма успешная попытка воссоздать атмосферу естественно-научного кабинета XVIII века.

Обратите внимание на сохранившееся барочное убранство зала, в котором находится экспозиция, на старинные шкафы вдоль стен, где банки с анатомическими препаратами демонстрируются вместе с кораллами, экзотическими раковинами, чучелами невиданных в России XVIII века диких животных. В этом зале можно узнать многое о первом российском императоре, его научных интересах, увидеть мемориальные вещи из Кабинета Петра Великого, а также почерпнуть сведения о развитии медицины и естественно-научных знаний в Европе XVIII века.



ВВЕДЕНИЕ

Вы пришли на экспозицию «Первые естественно-научные коллекции Кунсткамеры». Все здесь связано с замыслами и деятельностью Петра I, благодаря которым русские люди получили первый музей в стране и узнали само слово «кунсткамера». Кунсткамера сосредоточила в себе знания об окружающем мире, воплощенные в книгах, предметах природы (Naturalia) и в вещах, сделанных искусными руками людей (Artificialia) в разных краях света. По приказу царя доступ в Кунсткамеру был открыт для всех желающих. «Я хочу, чтобы люди смотрели и учились», — говорил Петр I.

Мысль о необходимости просвещения своего народа полностью укрепляется в сознании молодого царя во время его путешествия вместе с «Великим



▲ *Портрет Петра I. Ян Веникс. 1697 г. (?). ГЭ*

Художник создал парадный портрет молодого царя по канонам своего времени, требовавшим особой торжественности и отражения рыцарской доблести.

посольством» в 1697–1698 гг. по ряду стран Западной Европы и особенно Голландии, крупнейшей морской и торговой державы того времени. Свой огромный флот маленькая Голландия использовала для приобретения все новых колоний в Африке, Америке, Индии и Индонезии, корабли Ост-Индской и Вест-Индской компаний бороздили океаны и доставляли в Европу экзотические товары, пряности, сокровища. Именно Голландия становится законодательницей моды на коллекционирование «заморских редкостей» и поставляет их в Европу.

Семнадцатый век называют в Европе эпохой барокко, наиболее рано и ярко заявившей о себе в Италии, Испании, Фландрии. В страны Северной Европы культура барокко пришла несколько позже и была более сдержанной, но повсюду она включала в себя коллекционирование, создание при дворах коронованных особ, в домах ученых, владельцев крупных торговых компаний коллекций редкостей, «курьезов».

Собирание экзотических, невиданных ранее животных и растений приобрело огромный размах. И если элементы свободной природы собирались в коллекции «Naturalia», то природе «ошибающейся, заблуждающейся» (по Ф. Бэкону) соответствовала «Monstrosa». Начинается коллекционирование «капризов природы» — уродов. Особенно ярко это выразилось в «коллекционировании» великанов и карликов при дворах правителей и королей. Известные художники пишут их портреты, ученые посвящают их описанию свои труды.

Причудливый мир барочных кунсткамер, где собирались всевозможные чудеса и редкости, не оставлял посетителей равнодушными. Особенно дивились богатейшему собранию петербургской Кунсткамеры иностранцы, приезжавшие в совсем еще юную столицу России. Было трудно себе представить, каким образом уже в первые десятилетия создания Кунсткамеры в Петербурге здесь могли быть сосредоточены столь крупные и разнообразные коллекции, открытые в отличие от многих европейских коллекций для широкой публики и выставленные с 1727 г. в большом специально возведенном здании в самом центре строящейся новой столицы России. Для Петра Великого создание музея было чрезвычайно важным делом, так как размеры и разнообразие коллекций свидетельствовали в эту эпоху не только о могуществе государства, но и просвещенности его правителя. С самого начала собирание коллекций стало делом государственной важности, о чем свидетельствует ряд специальных царских указов, сам же музей, по мысли Петра, должен был сыграть важнейшую роль в просвещении России и послужить основой для создания десятью годами позже Санкт-Петербургской Императорской Академии наук и художеств, а также столичного университета.

Многочисленные красочные подробности о первом российском музее и его коллекциях мы узнаем из «Краткого описания города Петербурга и пребывания в нем польского посольства в 1720 году», когда коллекции были выставлены еще в Кикиных палатах, а новое здание музея только строилось. Очевидно, что на анонимного автора этого описания Кунсткамера произвела большое впечатление. «За городом по направлению к монастырю у реки Невы стоит небольшо́й каменный дворец, в котором его царская милость показывал нам свою Анатомию. Он ее купил где-то за Голландией у какого-то знаменитого голландского доктора. <...> Дворец — двухэтажный, из него далеко видно, стоит он на красивой равнине. Через сени с крыльцом входят в комнату, где в шкафах расставлено множество склянок. В них сохраняются головки маленьких детей — от годовалого и лет до трех, и они в этом спирте настолько свежи, что совсем как живые. Некоторые смотрят такими живыми глазами,

словно ничто не нарушило их взгляда, хотя стоят уже несколько лет. У других едва не брызжет живая кровь; где отнята голова, там кожа с телом кажется только вчера отрезанной. В других склянках хранят руки и ноги, на которых еще видны вены через кожу, словно бы живую. В следующей комнате склянки с образцами представляют все развитие человеческого плода от первого зародыша до самого момента появления его на свет. Есть там еще различные монстры, как человеческие, так и звериные, и иные редкости, а также различные звери — чучела слонов, василиски, чучела рыб и высушенные рыбы с дивными мордочками.

Собрание образцов зверей, сохраняемых в бутылках, столь же богато, как и человеческих. Немало также птиц всяких видов и расцветок. Здесь есть страусы, красные аисты, сипы, индийские вороны, попугаи трех видов и много иных птиц, названия которых неизвестны. Нам показывали разных птичек — белых, красных, синих, желтых, так красиво окрашенных, что сам царь их целовал. Среди них были птички маленькие, как сверчки. <...>

Анатомию должны перенести во дворец, строящийся за большой крепостью на острове, в теперешнем здании уже слишком тесно, так как редкости все прибывают».

Посещавших Кунсткамеру иностранцев особенно поражали анатомические препараты, показывающие внутриутробное развитие плода. Отмечали они и другие диковинки, увиденные в музее. Французский путешественник Обри де ла Мотре, посетивший Петербург в 1726 г., сделал такие заметки: «Среди препаратов и уродов мне показали несколько зародышей, образовавшихся в чреве в своей естественной среде и затем сохраненных в искусственной. <...> Все части и ступени развития, положение ребенка в утробе в возрасте от 15 дней до 9 месяцев. <...> Четырехмесячный человеческий зародыш мавританской девочки, голова которой больше тела. <...> Калмыцкий ребенок примерно девяти месяцев с двумя телами и двумя головами, с хорошо сформировавшимися всеми органами».

Среди хвалебных отзывов о Кунсткамере есть и стихотворные. Иоганн Тремер из Данцига написал в 1735 г. поэму «Прощание с Петербургом», в которой есть такие строки:

*Что в Академии я видел, и не счесть.
Во-первых, восковой портрет царя здесь есть,
А также кабинет сокровищ и диковин,
С которыми в цене ничто не станет вровень.
Там Господин-отец всех глобусов стоит —
Настолько же велик, насколь и знаменит.
Зверей невиданных там целая палата,
Скелет огромный, что французом был когда-то...*

Как уже упоминалось, за увлечением коллекционированием у Петра, как и всегда во всех его начинаниях, стояли вполне определенные практические цели и задачи. Прежде всего он оценил учебное значение зоологических и анатомических коллекций, увиденных в Голландии, и отметил, что, знакомясь с ними, можно будет приобрести «в натуральной истории систематическое понятие». Поэтому в Голландии царь купил не только различные приборы и инструменты, но и небольшую коллекцию «рыб, птиц и гадов, сохраняемых в склянках», а вскоре после возвращения в Россию издал указ, чтобы младенцев, рожденных уродами, «не таили».



▲ Фредерик Рюйш. Гравюра зятя Рюйша художника Юрриана Поола 1702 г. по его собственной картине 1694 г.

Все, что приобрел Петр во время своего первого зарубежного путешествия, было отослано в Москву для хранения при Аптекарском приказе. Это первое собрание стало ядром «Государева Кабинета», а впоследствии и Петровской Кунсткамеры. В связи с переносом столицы из Москвы в Петербург царь распорядился перевезти туда свое личное собрание и библиотеку. В 1714 г. все экспонаты были переправлены в новую столицу и размещены в Летнем дворце. Наблюдение за ними было поручено лейб-медику Роберту Арескину, его помощником стал Иоганн Шумахер. Тот факт, что именно в 1714 г. раритеты «натуральные и искусством созданные» соединились в одно целое и стали доступны для обозрения, дал основание историкам считать этот год датой основания первого в России универсального музея — Кунсткамеры.

В дальнейшем Петр I приобрел в Амстердаме две наиболее известные и обширные естественно-научные коллекции: собрание экзотических животных, рыб, раковин и насекомых амстердамского аптекаря Альберта Себы, а также анатомическое собрание и гербарий выдающегося анатома Фредерика Рюйша. К тому же времени относится указ царя «О приносе родившихся уродов, также найденных необыкновенных вещей во всех городах к Губернаторам и Комендантам, о даче за принос оных награждения и о штрафе за утайку» (1718 г.), неукоснительно исполнявшийся в России.



ALBERTVS SEBA, ETZELA OOSTERISIVS
 Pharmacopoeus Amstelredamensis
 ACAD. CAESAR. LEOPOLDINO CAROLINAE NAT. CVRIOS. COLLEGA XENOCRATES DICTVS,
 SOCIET. REG. ANGLICANAE, et ACAD. SCIENTIAR. BONONIENSIS INSTITVTVS SODALIS.
 AETATIS LXVI ANNO MDCCXXXI.

▲ Альберт Себа. Гравюра Я. Хаубракена по картине Я.М. Квинкгарда. 1731 г. Фронтиспис 1-го тома каталога коллекций А. Себа «*Locupletissimi Rerum Naturalium Thesauri*» («Описание богатейшей сокровищницы естественных вещей»). Амстердам, 1734 г.



▲ *Кикины палаты.*
Современный вид здания

Все собранное уже невозможно было разместить в Летнем дворце, и в 1719 г. состоялось торжественное открытие Кунсткамеры в «Кикиных палатах у Смольного дворца». Теперь это был уже публичный музей, задачей которого царь считал просвещение своих подданных. Кунсткамера открывалась для публики два раза в неделю: по вторникам и пятницам, вход в нее был бесплатным. Петр считал, что «надлежит охотников приучать и угощать, а не деньги с них брать».

Широко распространено мнение, что посетители Кунсткамеры угощали водкой. Это не так. Сохранились документы, согласно которым на специально выделенные царем средства в Кунсткамере предлагали посетителям «кофе и цукерброды» (т.е. «сахарный» хлеб — лакомство, популярное в Голландии), кормили их закусками и поили венгерским вином. Посетителей встречали «суббиблиотекарь» или другие знающие служители, которые любезно водили их по всем комнатам и показывали редкости с кратким объяснением. Посетители охотно осматривали Кунсткамеру. Есть свидетельства, что в музее всегда находилось «множество разного звания народу».

В здании Кикиных палат была и библиотека. Есть свидетельство шведа Лоренца Ланге о том, что читателям там выдавались книги. Царь предвидел, что и в доме Кикина все возрастающим в числе коллекциям скоро станет тесно. Поэтому уже в 1718 г. на Васильевском острове в центре новой столицы было начато сооружение специального здания. С самого начала было задумано объединить в нем под одной крышей хранилище коллекций, библиотеку, анатомический театр, обсерваторию и помещение для знаменитого Готторпского глобуса. Такое объединение всего комплекса помещений для всестороннего изучения окружающего мира — уникальное для того времени решение, отражающее новейшие философские и научные взгляды. Здание Кунсткамеры было первым каменным общественным зданием новой столицы, это самое старое здание в мире, построенное специально для музея.

Первоначально коллекции Кунсткамеры состояли из трех разделов: «Натур-кабинет», «Кунст-кабинет» и «Мюнц-кабинет». Крупнейшим разделом и по количеству экспонатов, и по площади размещения была «Натур-камера». Впоследствии, когда Кунсткамера вошла в число учреждений Академии наук (Санкт-Петербургская академия наук была учреждена по распоряжению императора Петра I Указом правительствующего Сената от 28 января 1724 г.), ее структура, оставаясь трехчленной, расширилась: собственно Кунсткамера с присоединенным к ней Физическим кабинетом и Обсерваторией, Натур-камера с Анатомическим театром и Мюнц-камера с императорским кабинетом, посвященным личности умершего в 1725 г. Петра I. Несмотря на незавершенность строительных работ, торжественное открытие «императорской Библиотеки с Кунст и Натурал каморою» состоялось 25 ноября 1728 г. К этому дню был отделан только зал первого этажа и «шесть особливых покоев, где императорский кабинет сохраняется». К середине XVIII в. Кунсткамера Петербургской Академии наук занимала уже исключительное место среди европейских музеев как по составу своих коллекций, так и по их классификации. Но в дальнейшем, как и все подобные собрания XVII—XVIII веков, коллекции

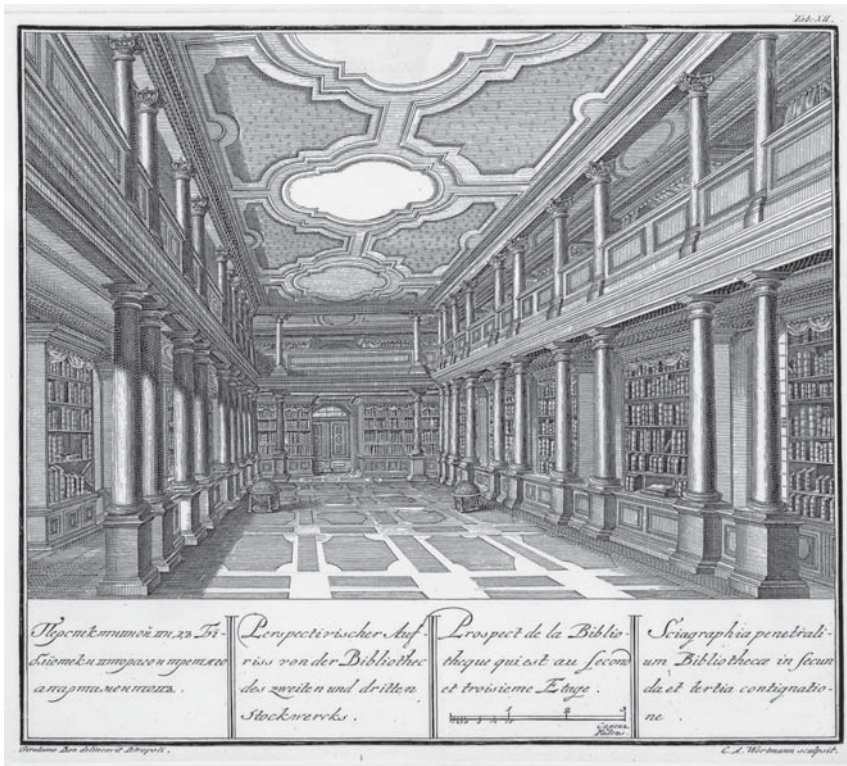


▲ Вид Кунсткамеры со стороны двора. Неизвестный гравер с рисунка художника школы О. Эллигера. 1730-е гг.

Петровской Кунсткамеры не могли сохраняться в неизменном виде. Для многих из них просто не хватало места. В 30-е годы XIX в. в Академии наук на базе экспонатов старейшего музея создаются Зоологический, Ботанический, Минералогический, Этнографический, Египетский и Азиатский музеи и музей нумизматики. Многие экспонаты Кунсткамеры были переданы в Императорский Эрмитаж (1848, 1851, 1859, 1894 гг.), поступили в Царскосельский Арсенал (1851 г.) и Оружейную палату (1810 г.). Выросшая из «государева Кабинета» редкостей XVII в. Кунсткамера дала жизнь многим музеям, обогатила многие собрания.

Экспозиция «Первые естественно-научные коллекции Кунсткамеры» расположена в зале, декорированном в стиле барокко. В этом помещении в Кунсткамере находилась библиотека, послужившая основой для современной Библиотеки Российской академии наук. Это единственный зал в музее, который сохранил декор XVIII в. В 1747 г. в Кунсткамере случился пожар, уничтоживший многие интерьеры и деревянную башенку, венчавшую здание. При восстановлении музея интерьеры некоторых залов были оформлены по-новому. В зале на втором этаже восточного флигеля художник Д. Джанни в 1757 г. создал лепной узор плафона. Позднее, в конце 70-х годов того же века, скульптором Павловым там были выполнены еще два тематических горельефа — «Празднующая Европа» и «Триумф России». И плафон, и горельефы сохранились до нашего времени. Поскольку декорирование ранних европейских музеев XVI—XVIII веков часто выполнялось в стиле барокко, то убранство зала и экспозиции дополняют друг друга.

На нашей экспозиции посетители могут увидеть первые естественно-научные коллекции Кунсткамеры. У стены зала, обращенной окнами на Неву, расположены шкафы, содержащие препараты голландского анатома Фредерика Рюйша, а у противоположной стены стоят шкафы, в которых разместились препараты «монстров» или уродов, собранных по указу Петра от 13 февраля 1718 г.



▲ Перспективный вид библиотеки второго и третьего апартаментов. Гравюра Х. Вортмана с рисунка А. Шумахера. 1741 г. Из альбома «Палаты императорской Академии наук, Кунсткамеры и Библиотеки»

Большие шкафы в центре зала дают более полную информацию о работе Фредерика Рюйша (шкафы № 11 и 13) и его современников: коллекционера и аптекаря Альберта Себы (шкаф № 11), художницы Марии-Сибиллы Мериан, а также о ее дочери Доротее-Марии, приехавшей вместе с мужем Георгом Гзелем в Петербург и проработавшей всю жизнь художником-оформителем Кунсткамеры (шкаф № 15).

В нескольких больших шкафах выставлены предметы, свидетельствующие об интересах и деятельности царя Петра, основателя первого музея России. В шкафу № 12 можно прочесть его указ о собирании «монстров» и увидеть наиболее ранние из доставленных в Кунсткамеру мертвых уродливых детей. В шкафу № 18 показаны экспонаты, отражающие круг интересов Петра I, а в шкафу № 19 — личная одежда и инструменты царя. По замыслу Петра в России была создана Академия наук. В экспозиции уделено внимание и созданию Академии наук, и первым годам ее существования (шкаф № 17). Однако поскольку анатомия вызывала в Европе XVII в. огромный интерес, главной составляющей первых естественно-научных коллекций Кунсткамеры были анатомические препараты. Почему же все интересовались строением человеческого тела? Наверное, потому, что многие сотни лет это запрещалось разными религиями, а между тем тело человека — это единственное, с чем он не расстанется от рождения до смерти. Об этапах развития анатомии рассказывается не только на основе экспонатов, размещенных в шкафу № 15,

но и в интерактивной программе. (Дисплеи расположены напротив шкафов № 11 и 12). Одним прикосновением пальца к экрану посетитель вызывает меню и может увидеть, например, прекрасные иллюстрации к книге 1543 г. «Фабрика человеческого тела», написанной реформатором анатомии А. Везалием, или посмотреть изображения людей с врожденными уродствами — «монстров», приведенные в книге итальянского биолога У. Альдрованди (1522–1605). Первые кабинеты и частные музеи коллекционеров Неаполя, Парижа, Копенгагена, Вены, Амстердама также представлены в этой программе, где можно детально рассмотреть способы хранения и показа экспонатов в старых кунсткамерах.

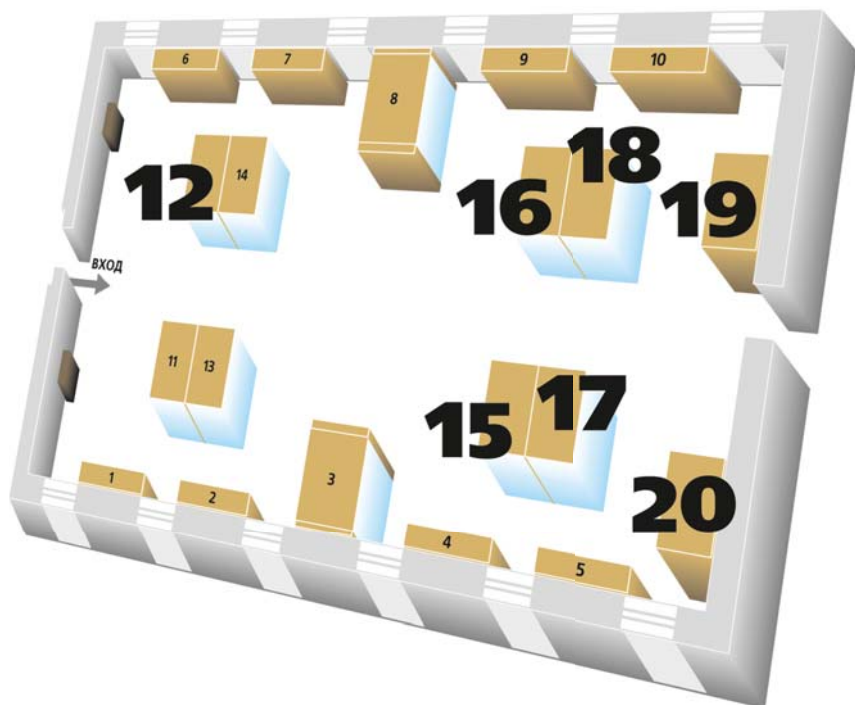
Многие родители, которым интересно посмотреть на коллекцию уродливых плодов, собранных в музее, приводят сюда детей. Старшие школьники, уже ознакомившиеся с курсом анатомии и основами генетики, достаточно заинтересованно рассматривают выставленные препараты. Но маленьким детям анатомия и тератология совсем не понятны и чужды. Мы предлагаем родителям обратить внимание младших детей на чучела животных, выставленных на экспозиции, прочитать им их названия, указанные на этикетках, или соответствующий небольшой рассказ в путеводителе о том, где обитает рассматриваемое животное, чем питается, какой образ жизни ведет. Размещение на экспозиции раковин, кораллов, рыб и животных является исторически обоснованным, ведь в Кунсткамере изначально выставлялись зоологические коллекции Альберта Себы, зоологическая часть коллекции Рюйша и другие подобные экспонаты, и только много позже они были переданы новому Зоологическому музею.



▲ Анатомическая композиция Ф. Рюйша. Иллюстрация к 10-му тому каталога его коллекции

ПЕТР I И РАЗВИТИЕ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК В РОССИИ В XVII ВЕКЕ





Петр I и коллекция монстров	12
М.-С. Мериан и супруги Гзель	15
Анатомический театр	16
Первые анатомы Академии наук	17
Круг интересов Петра I	18
«Императорский кабинет»	19
Великан Буржуа (великаны и карлики)	15, 20

КРУГ ИНТЕРЕСОВ ПЕТРА I

Перед приехавшим в 1697 г. в Европу молодым русским царем Петром открылись новые горизонты. После долгих лет средневековья, когда авторитетами признавались только мыслители античных Рима и Афин, стала утверждаться оптимистическая вера людей в возможности собственного разума. Познать многообразие мира можно, только увидев все своими глазами. Жажда знаний породила в странах Западной Европы бурный расцвет коллекционирования. Петр I увидел многочисленные галереи, кабинеты и кунсткамеры, хозяева которых собирали самые разные объекты природы и искусства, воспроизводящие в своей совокупности весь мир в миниатюре. Богатство коллекций постепенно стало ассоциироваться со значимостью, титулом и властью их владельцев. Венценосные коллекционеры соревновались между собой, стараясь заполучить в свои коллекции редкие, диковинные и драгоценные предметы. Петра же привлекали не столько драгоценности и диковины, сколько возможность использования коллекций для целей образования и просвещения и открывающиеся возможности исследования природы. Именно поэтому им были приобретены для России лучшие естественно-научные собрания и учреждены научные экспедиции, такие, например, как знаменитая Сибирская экспедиция Д.Г. Мессершмидта 1719–1727 гг., для всестороннего изучения и картографирования территории собственной страны.

Русский царь Петр I (1672–1725) хотел видеть свою страну сильной и процветающей. Для этого России нужен был выход к морю и флот. Царь отправил десятки молодых людей в разные государства учиться морскому делу и кораблестроению. Приехав в Голландию, он и сам не только приобрел навыки кораблестроения, но и изучал анатомию и медицину. Свои познания в области медицины он постоянно расширял, стараясь освоить все новое и передовое, что уже применялось в странах Европы. Во время своего пребывания в Париже Петр наблюдал за успешной глазной операцией по удалению катаракты, проводимой известным врачом Воолгюйзенем, с которым сразу же договорился об обучении русского лекаря. Парижский анатом Дюверней показал царю вошедшие тогда в моду анатомические модели, изготовленные из воска, дававшие возможность удобного обучения студентов-медиков. Царь немедленно поручает своему лейб-медику Роберту Арескину договориться о покупке таких восковых наглядных пособий для обучения русских врачей. К сожалению, из-за неблагоприятных обстоятельств была приобретена только одна восковая модель. Живая пытливість Петра привлекала его внимание ко всем сферам человеческой деятельности. В Англии он познакомился с Ньютоном, посещал Оксфорд, приглашал на работу в Россию многих специалистов разного профиля. Они работали в Петербурге и жили на берегах Невы, одна из набережных которой до сих пор носит имя Английской. Он слушал в Лейдене лекции знаменитого анатома Готфрида Бидлоо, посещал Амстердамский анатомический театр и уникальный домашний музей известного анатома Рюйша. Царь беседовал с изобретателем микроскопа, исследователем «ничтожных зверушек» Антони ван Левенгуком, осваивал искусство дантиста, осматривал коллекции диковинных вещей, бывал в ботаническом саду. Ему хотелось приобщить Россию ко всем европейским достижениям.

«ИМПЕРАТОРСКИЙ КАБИНЕТ»

В «Императорский кабинет» доставлялись мемориальные предметы и личные вещи монарха. Некоторые из них были переданы туда еще при жизни Петра I, но большая часть попала уже после его смерти.

Понимание значимости деятельности великого преобразователя, глубокое уважение, которое испытывали к нему не только его современники, но и последующие поколения, делают вещи, окружавшие Петра I в быту, его одежду и инструменты подлинными реликвиями, свидетелями жизни русского царя.

▼ *Рабочий костюм Петра I.
Голландия, конец XVII — начало XVIII в.
ГЭ*



На нашей экспозиции представлена небольшая часть предметов «Императорского кабинета». В левой части шкафа № 19 посетители видят праздничный красный кафтан тонкого сукна, изготовленный в России, и «исподний» белый камзол, принадлежавшие царю. Эти вещи располагаются рядом с гальванокопиями знаменитого «скифского золота» (подлинники были переданы из Кунсткамеры в Эрмитаж в 1859 г.). Золотые вещи из раскопок скифских курганов в Западной Сибири были подарены жене Петра I Екатерине в 1715 г. владельцем Тагильских заводов купцом Н.А. Демидовым на рождение наследника Петра Петровича. Царь заинтересовался этими красивыми необычными вещами с изображениями львов, неукротимых коней, оленей, барсов, пантер и грифов. Петр приказал Сибирскому губернатору М.П. Гагарину разыскивать и доставлять ему такие вещи. В 1716 г. в Петербург было отправлено более 100 аналогичных предметов, свидетельствовавших о жизни скифских народов, обитавших в Средней Азии и Сибири в эпоху античности. Сибирская коллекция царя представляет собой фактически самое раннее археологическое собрание России и является одновременно уникальным собранием художественных изделий, принадлежащих культурам древних кочевников Сибири и народов, контактировавших с ними. Сейчас эту коллекцию можно увидеть в Эрмитаже в Галерее драгоценностей (Особой кладовой).



► Шкиперская шляпа Петра I.
Голландия, конец XVII — начало XVIII в.
ГЭ

► Скальпель
из набора медицинских
инструментов Петра I.
Западная Европа. XVII в.

В нижней части шкафа помещена гипсовая копия посмертной маски Петра I, снятой скульптором Бартоломео Карло Растрелли, и гипсовый, тонированный под бронзу слепок правой руки Петра I. Подлинник, отлитый из чугуна вместе с восьмигранным основанием, был сделан в 1707 г. в Липецке, где царь оставил на песке отпечаток своей руки при основании чугунолитейного завода.

Приехав в Саардам для работы на верфи, Петр сразу же меняет свой стесняющий движения кафтан на типичную для голландских матросов куртку-бострог, надевает саардамский камзол из белой хлопчатольняной ткани и шкиперскую шляпу, связанную из шерстяной нити. Эти простые, удобные и дешевые вещи использовались царем во время его работы на верфях Саардама и Ост-Индской компании в Амстердаме. Практичные голландские куртки царь заказывал себе и для занятий разными ремеслами и работы на токарных станках в России.

Интерес к ремеслам Петр I проявлял с молодых лет и ко времени своего первого заграничного путешествия освоил 14 из них. У него была страсть к инструментам, их он приобретал сам или поручал заказывать в Париже, Лондоне, Берлине. Среди заказанных инструментов и приборов значительную группу составляют астрономические, мореходные, геодезические, артиллерийские. Интересна коллекция чертежных инструментов, которыми царь постоянно пользовался. Они выставлены в правой части шкафа: латунный пропорциональный циркуль, угломер, ватерпас, транспортир и два циркуля-измерителя. Ниже расположены стоярные инструменты: стальной топорик и ножовка со стальным полотном.

▼ Рабочие инструменты Петра I.
Западная Европа. Начало XVIII в. ГЭ



Особенно Петр любил работу на токарном станке. Вытачивание различных поделок из дерева и слоновой кости в Европе XVIII в. было любимым занятием европейских монархов и знати. Русский царь не только быстро научился работать на станке, изготовленном в 1698 г. в Амстердаме, но старался превзойти своих наставников в этом деле. Изготовленные им медальоны, табакерки, коробочки и плакетки он использовал как подарки, и они ценились как дорогие награды. Памятниками токарни Петра являются различные резцы, представленные в этом шкафу: «долото косое направо с вырезкой», предназначенное для вытачивания выпуклостей, «долото плоское косовато-прямое» и «долото крюком востроватым», предназначенное для вытачивания различных профилей на цилиндрической заготовке. Какой-то из этих резцов, возможно, использовался и при вытачивании из карельской березы полушаровидной чаши, являющейся образцом высококлассной токарной работы.



◀ Чаша из карельской березы, выточенная Петром I. ГЭ

▼ Полоса железная, выкованная Петром I. Олонец. 1720 г. ГЭ



Обращает на себя внимание длинная железная полоса в нижней части шкафа. На ней надпись: «ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА РАБОТА 1724 DL NOVEMBER». Существует рассказ о собственноручной выделке Петром железа на Миллеровых заводах в 50-ти верстах от Москвы. Царь до конца своих дней продолжал осваивать разные виды работы.

Ганноверский дипломат Ф.Х. Вебер, с 1714 г. служивший в Санкт-Петербурге, писал о Петре: «Сам он не теряет понапрасну времени, а всегда занимается тем или иным делом. Обычно же (когда находится в своей резиденции в Петербурге) он в три-четыре часа утра присутствует в Тайном совете. Затем посещает кораблестроительную верфь, распоряжается там работой и прикладывает собственную руку, так как знает это дело в тонкостях от малейшей мелочи до самого главного. В 9 или 10 он развлекается работой на токарном станке, изготавливая красивейшие вещи. <...> Он большой любитель умозрительных математических и механических наук и в этом не уступает никакому специалисту».

ПЕТР И КОЛЛЕКЦИЯ МОНСТРОВ

Петра I называют преобразователем России. Его реформы прежде всего касались военного дела, судостроения и промышленности. Но они охватывали и другие сферы жизни государства и русских людей. Придавая большое

значение развитию отечественной науки в целом и естественных наук в частности, Петр I большое внимание уделял развитию медицины. Царь стремился к просвещению народа, боролся с суевериями. Зная, что с давних пор люди, не понимая причин уродств, приписывают их появление сверхъестественным силам, он в 1718 г. издал указ о собирании уродств человека, животных и птиц по всей России, обещая за это плату. Сам текст указа Петр использовал для обличения невежества. «Понеже известно есть, что как в человеческой породе, так в звериной и птичьей случается, что рождаются монстры, то есть уроды, которые всегда во всех государствах собираются для диковинки, чего для перед несколькими летами уже указ сказан, чтобы такие приносили, обещая платеж за оные, которых несколько уже принесено, а именно два младенца, каждой о двух головах; два, которые срослись телами. Однако ж в таком великом государстве может более быть, но таят невежды, чая что такие уроды рождаются от действия дьявольского через ведовство и порчу, чему быть невозможно; ибо един Творец всяя твари Бог, а не дьявол, но от повреждения внутренне-го, также от страха и мнения матерного во бремени, как тому многие есть примеры, чего испужается мать, такие знаки на дитяте бывают; также когда ушибется, или больна будет и прочее. Того ради паки сей указ подновляется, дабы конечно такие, как человечьи, так скотские, звериные и птичьи уроды приносили в каждом городе к комендантам своим, и им за то будет дана



◀ Чучело двухголового тельенка, изготовленное в Кунсткамере

В «Материалах для истории Императорской Академии наук» за 1772 г. написано: «Присланного при доношении из Смоленской губернской канцелярии монстра — двухголового тельенка — отдать господину академику Вольфу с тем, чтобы он, ежели признает сего монстра за достойного к сохранению в Кунсткамере с прочими монстрами, приказал комиссару Бухвостову сделать из него чучело и поставить в оной Кунсткамере».

плата, а именно за человеческую по десяти рублей, а за скотскую и звериную по пяти, а за птичью по три рубли за мертвых, а за живые за человеческую по ста рублей, за скотскую и звериную по пятнадцати рублей, за птичью по семи рублей; а если гораздо чудное, то дадут и более; буде же с малою отметиною перед обыкновенным, то меньше».



▲ Препарат — пять близнецов с общей плацентой. Выкидыши на пятом месяце беременности доставлен в 1872 г. из Новгорода в Кунсткамеру

После выхода указа мертвые младенцы с различными аномалиями развития довольно регулярно поступали в Кунсткамеру. К моменту опубликования первого музейного каталога «Musei Imperialis Petropolitani» в 1742 г. в нем было перечислено уже 46 «монстров». И хотя впоследствии интенсивность их доставки значительно уменьшилась, сохранились сведения о прибытии новых экспонатов. Так, спустя 130 лет в музей поступил экспонат «пять плодов на одной плаценте». Пополнялась и коллекция животных-«монстров».



ВАРАНЫ – самые крупные из современных ящериц. Все они хищники и поедают самых разнообразных животных: от насекомых, змей, черепах до грызунов. Мощным орудием защиты варанов являются зубы, а также жесткий хвост, которым они наносят очень чувствительные удары. Пустынный, или серый, варан распространен в Северной Африке, Юго-Западной Азии, а также в Средней Азии и Южном Казахстане. При встрече с человеком варан сильно раздувает тело, громко шипит и широко раскрывает пасть, старается укусить. Он с силой хлещет хвостом направо и налево, не позволяя схватить себя. Люди используют кожу крупных животных, а в некоторых регионах употребляют в пищу мясо варанов.



► *Варан серый. Чучело. ЗИН*



► *Единорог. Иллюстрация из трактата швейцарского натуралиста К. Геснера «История животных». 1551 г.*

▼ *Бивень нарвала. ЗИН*



Особо желанным для каждого коллекционера был «РОГ ЕДИНОРОГА». Считалось, что он предотвращает чуму, является сильным противоядием и средством защиты от наемных убийц. В средние века единорог изображался в виде белой лошади с закрученным спиралью рогом во лбу. За рог этого мифического существа выдавали зуб нарвала – бивень морского млекопитающего из семейства дельфиновых. Морякам иногда удавалось заполучить эти бивни, и они продавали их за большие деньги купцам и аптекарям. Наживались на этом и моряки, и купцы, и аптекари. Такая редкость была и у отца Петра I.

ВЕЛИКАН БУРЖУА (ВЕЛИКАНЫ И КАРЛИКИ)

Интерес ко всему необычному в XVII – начале XVIII в. проявлялся чрезвычайно ярко, в том числе при дворах европейских властителей была широко распространена мода на «монстров». Мы и сейчас можем видеть портреты некоторых из них. Знаменитый Веласкес запечатлел на своем полотне Себастьяна Морра – карлика, жившего



▲ Портрет карлика дон Себастьяна дель Морра. Диего Веласкес. 1643–1645 гг. НМГП

при дворе Медичи. Известен парный портрет маленького принца Балтазара Карлоса с «ребенком-монстром» кисти этого же художника, а также портреты «монстров», созданные Коэльо, Дюрером, Босхом.

Особый «спрос» был на великанов, они использовались в качестве личной охраны. Известно, что прусский король Фридрих-Вильгельм I, собиравший великанов из всех стран, обратился и к русскому царю Петру I, который отправил к нему целую группу. Интересное свидетельство этого факта оставил в своих «Мемуарах» шотландец Питер Генри Брюс, профессиональный военный, родственник видных деятелей петровской эпохи Якова и Романа Брюсов, принятый на русскую службу в 1710 г. Он пишет: «Этой зимой мне приказали обучить 30 гренадеров, предназначенных в подарок королю

Пруссии. Их собрали из разных частей царских владений, и рост их без обуви составлял от 6 футов и 6 дюймов до 6 футов и 9 дюймов [т.е. от 198 до 206 см]. Их по русскому образцу обучили экзерцициям, вооружили, одели в форму и головные уборы. Среди них был один индус, прежде ухаживавший за слонем, один турок, два перса и три татарина. И учитывая, сколько королю Пруссии присылали в подарок людей из всех частей Европы, можно, пожалуй, с уверенностью сказать, что ни у одного другого государя в мире не было гвардии, состоявшей из столь многих наций».

Петр I также отдал дань увлечению карликами и великанами.

«После того как его величество милостиво соизволил устроить свадьбу карликов, она была окончательно назначена на 24 ноября 1710 года. Утром назначенного для свадьбы дня невеста и жених были русским обычаем обвенчаны в русской крепостной церкви. Впереди шел хорошо одетый маленький карлик-маршал с маршальским жезлом. За ним следовали тоже красиво наряженные невеста с женихом, затем его царское величество в сопровождении нескольких своих министров, князей, бояр, офицеров и прочих; за ними карлики мужского и женского пола, всего числом 72». Так описывает эту свадьбу немецкий автор, анонимно издавший свои впечатления о юном городе Санкт-Петербурге в 1718 г. во Франкфурте и Лейпциге.

Великана и силача Николая Буржуа пригласил в Россию Петр I во время своей поездки по Франции в 1717 г. Царь встретил его 18 апреля на ярмарке в г. Кале, где Буржуа демонстрировал свой необычный рост (227 см) и недюжинную силу. Богатырская грудь гиганта и его широкие плечи произвели на Петра сильное впечатление, а открытое лицо и голубые глаза вызвали симпатию. Царь пригласил Буржуа на службу в Россию, предложив ему хорошее жалование. «Посылаю вам карлу французенина», — шутил царь в письме к жене. В России великан стал гайдуком Петра, и его часто видели на запятках царской кареты. Царь нашел ему здесь и жену-финку (чухонку) столь же высокого роста. 22 февраля 1720 г. состоялась их свадьба. Царь надеялся, что дети этой супружеской пары вырастут такими же высокими и сильными, как родители.

Буржуа прожил в России семь лет. Великан умер в Петербурге в 1724 г. от сердечного приступа и был анатомирован. Из его кожи было сделано чучело, а многие органы его тела сохранены. До наших дней в Кунсткамере сохранились только скелет и сердце великана.

Портрет Буржуа, написанный Г. Гзелем, хранится в Русском музее. На обратной стороне полотна надпись: «Силой мужик». Копию этого портрета можно видеть в шкафу № 15.



▲ Портрет великана Николая Буржуа. Георг Гзель. 1720-е гг. ГРМ



▲ Препарат — сердце великана Буржуа

«Сердце так велико было, как наибольшайшее в нашем кабинете быть могло бы», — написано в материалах по вскрытию трупа.

АНАТОМИЧЕСКИЙ ТЕАТР

Люди, познавая мир на протяжении тысячелетий, постоянно стремились проникнуть в тайны строения человеческого тела, однако анатомия в течение многих веков была запретной наукой. Рассечение мертвого человеческого тела преследовалось всеми религиями.

Клавдий Гален (131–201 г. н.э.), считавшийся признанным авторитетом в анатомии, писал свои труды, основываясь на вскрытии свиней и обезьян. Только в XVI в. в Италии рассечение трупов для обучения врачей стало регулярным. В 1594 г. в Падуе был построен первый анатомический театр, вмещавший до 300 зрителей. Анатомирование было не только научным событием, но и пышной церемонией, начинавшейся процессией, возглавляемой ректором университета, за ним следовали профессора и преподаватели медицины, для которых были отведены места в первом ряду. Здесь же рассаживались

представители городской власти. Второй и третий ряды занимали студенты-медики, а остальные места — простые горожане. Вскрытия вызывали огромный интерес. Работать сюда приезжали врачи из разных стран, привлеченные возможностью принять участие в рассечении мертвого тела.



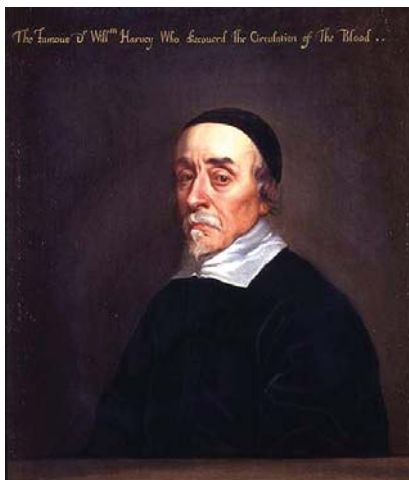
▲ *Анатомический театр в Лейдене. Гравюра Бартоломеуса Долодо с рисунка Яна Корнелиуса Водануса. 1609 г. РМ*

Среди них первым должен быть назван Андреас Вейтинк родом из города Везеля, именовавшийся поэтому Везалием (1514—1564). Немного найдется научных областей, которые были бы столь обязаны гению одного человека, как современная описательная анатомия Везалию, ведь он буквально создал ее. Сын аптекаря при дворе Карла V, Андреас с юношеских лет увлекся медициной и старался изучать анатомию путем собственных систематических вскрытий трупов преступников, которые он похищал с виселиц. Когда это было обнаружено, Везалию пришлось во избежание наказания срочно покинуть Париж, где он обучался. Только в Падуе он смог получить возможность свободно работать и в 23 года стал профессором хирургии. Анатомия трупа для него была средством познания живого человеческого тела. В 1543 г. Везалий создал блестящий труд «Фабрика человеческого тела», в котором исправил около 200 ошибок Галена, подробно описал скелет человека, его мышцы и внутренние органы.

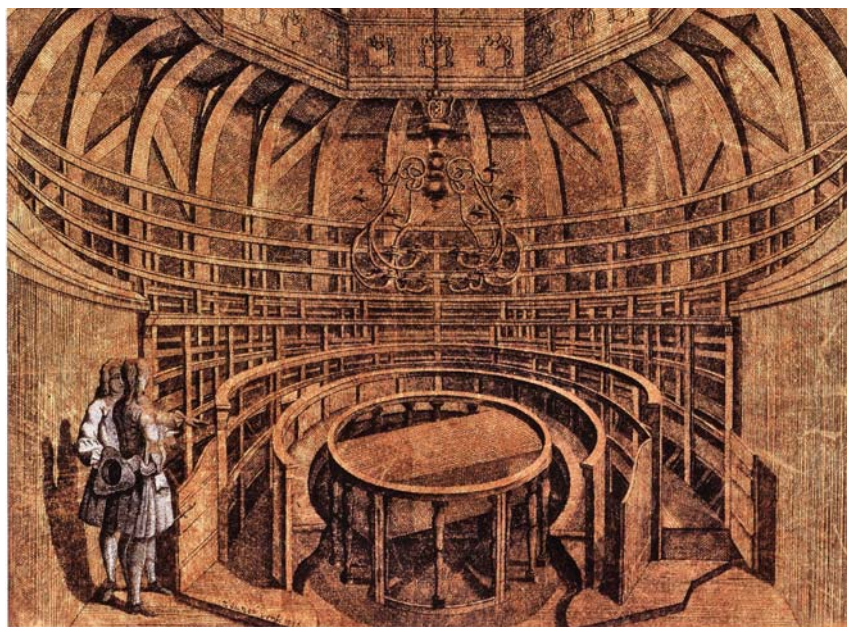
В 1628 г. Вильям Гарвей (1578—1657) из Англии детально описал кровообращение. На протяжении веков люди думали, что кровь движется по сосудам взад-вперед и попадает из одной сердечной камеры непосредственно в другую.

Везалий обнаружил, что перегородки между сердечными камерами не пропускают кровь. В кровеносных сосудах были найдены клапаны, благодаря которым кровь может течь только в одном направлении. Мысль о том, что кровь циркулирует по всему телу и попадает из правой камеры сердца в левую через легкие, казалась невероятной. Для молодого поколения медиков Везалий и Гарвей были героями, не побоявшимися проверять и разрушать укоренившиеся ошибочные убеждения.

Первые микроскопы стали создаваться в начале XVII в. История приписывает их открытие голландцам Гансу и Захариасу Енсенам и Антони ван Левенгуку. Левенгук (1632–1723) создавал великолепные линзы толщиной 3 миллиметра и скоро начал тщательные микроскопические исследования капиллярных сосудов и нервных волокон. Он был первым человеком, который увидел инфузорий и микробов. Микроскопы этого мастера использовал в своих анатомических исследованиях Фредерик Рюйш.



▲ Вильям Гарвей (1578–1657) — английский медик, основоположник физиологии и эмбриологии, автор учения о кровообращении. Портрет написан современником ученого художником Джоном Райли



▲ *Анатомический театр в Амстердаме. Рисунок. АМА*

Анатомический театр Амстердама открылся в 1691 г. Посередине стоял стол, а вокруг него — восемь ярусов со скамьями. Здесь долгие годы работал Ф. Рюйш. На потолке купола зала изображены гербы руководителей гильдии хирургов, в центре — большой герб Ф. Рюйша.



СКЕЛЕТ РЫБЫ-УСАЧА [шкаф 16]. Обыкновенный усач населяет пресные воды Европы. Название этой рыбе дано за две пары усов, расположенных в углах рта и на верхней челюсти. Для обитания выбирает глубокие места рек с каменистым дном. Питается мелкими речными животными, поедает икру рыб и их мальков, иногда может выпрыгивать из воды и заглатывать насекомых, пролетающих низко над водой.



▲ Скелет рыбы-усача. ЗИН

ОСЕТР [шкаф 17]. Осетр и осетрообразные рыбы отличаются от других тем, что основу их скелета составляет упругая хорда, а тел позвонков нет. Эти рыбы, за исключением стерляди, распространены только в северном полушарии: в Европе, Северной Азии и Северной Америке. Все они долгожители и достигают больших размеров. Наибольший известный вес пойманной стерляди равнялся 16 кг, а длина — 100–125 см. Осетры еще крупнее, и известно, что в Кунсткамеру был доставлен такой огромный осетр, скелет которого очистил и «связал» анатом Иоганн Георг Дювернуа.

В этом шкафу вы видите чучело не очень большого осетра, пойманного в одной из сибирских рек.

ПЕРВЫЕ АНАТОМЫ АКАДЕМИИ НАУК

В 1718 г. Петр I под впечатлением многих увиденных в Европе естественно-научных собраний и кунсткамер заложил на берегу Невы здание Кунсткамеры, в которой помимо музея намечено было создать обсерваторию, анатомический театр, физический кабинет и разместить библиотеку. Это здание должно было стать своеобразным дворцом науки. Такого здания, специально построенного для столь широкого комплекса задач, Петр еще нигде не мог увидеть. Он был первым в Европе, да и в мире, кто приказал построить специальное здание для хранения и показа музейных коллекций. В нем же должна была проводить свои заседания созданная в 1724 г. по замыслу царя Академия наук. Это здание он решил построить в одном из самых важных и красивых мест новой столицы — на стрелке Васильевского острова.

Первый состав Петербургской Академии наук формировался из иностранцев. Девять из тринадцати академиков были немецкими учеными. «Мы имеем превосходную библиотеку, богатую камеру натуралий, мюнц-кабинет и собственную типографию с гравировальней и все то, что необходимо для развития наук. Переписка по научным делам совершенно бесплатная. Я убежден, что никакая Академия или университет не имеют таких привилегий», — писал один из приехавших своему другу в Германию. Ему вторит и письмо другого немца, приглашенного в Петербург: «Впрочем, учреждение для анатомии здесь не хуже, чем в Париже. Ибо после того как профессор Дювернуа из Тюбингена, счастливо спасшийся от гибели в море, прибыл сюда, он вот уже в течение трех месяцев постоянно имеет столько трупов, сколько ему нужно, и он уже больше дюжины их анатомировал. Среди них один редкий. Изъяв зародыш из чрева матери, он сделал редчайшие и очень важные наблюдения. Я уверен, что если бы многие немецкие студенты-медики знали, какие здесь возможности прилагать сколько угодно руки к анатомии, то они охотнее поехали с меньшими расходами через Любек сюда, чем в Амстердам к Рюйшу или в Париж. Господин профессор Дювернуа удачно показал главный грудной проток, который вообще трудно найти, и инъецировал его ртутью».

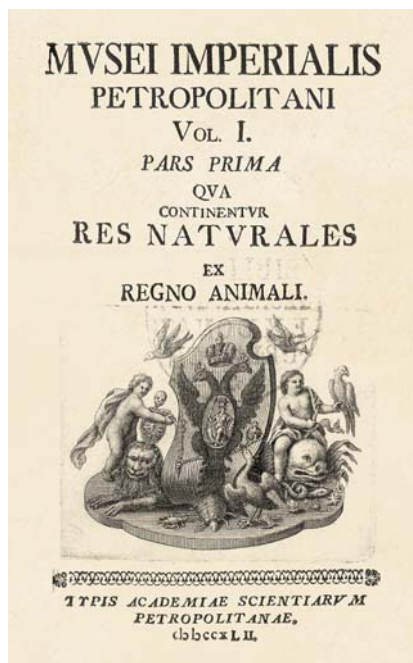


▲ Портрет Л.Л. Блюментроста. Литография П.К. Константинова. 1857 г.

Молодой анатом Иоганн Георг Дювернуа (1691–1759), прибывший в Петербург вместе со своим студентом Иосией Вейтбрехтом (1702–1747) из Тюбингенского университета, производил в анатомическом театре

Лаврентий Лаврентьевич Блюментрост (1692–1755), первый президент Санкт-Петербургской Академии наук, врач, лейб-медик Петра I. Родился в России в семье лейб-медика царя Алексея Михайловича. Образование получил в Европе, стажировался у Ф. Рюйша и Дж.Г. Дюверnea.

Каталогизация коллекций, хранившихся в Кунсткамере, была важным делом, в котором приняли участие лучшие силы Академии наук. Естественно-научные коллекции были описаны в трех частях первого тома каталога, которые были опубликованы в 1742–1745 гг. на латинском языке.



вскрытия трупов людей и редких животных. Анатомы должны были не только описывать все свои наблюдения, сделанные при вскрытиях, но и обучать русских юношей и читать публичные лекции.

С 1728 г. в России стал издаваться на латинском языке первый научный журнал «*Commentarii Academiae scientiarum Petropolitanae*». В нем публиковались статьи Дювернуа и Вейтбрехта, ставшего вскоре известным физиологом. С 1747 по 1758 г. в Академии наук работал голландский врач Авраам Каау-Бургаве (1715–1758), трудившийся над диссертацией «О монстрах», которая была опубликована в Петербурге. «Для доучения в анатомии» к нему был определен Алексей Протасов, блестяще защитивший в 1763 г. докторскую диссертацию и ставший первым русским анатомом Петербургской Академии.

Ученый с мировым именем, философ и естествоиспытатель Христиан Вольф, ученик и последователь знаменитого Лейбница, в письме к Леонарду Эйлеру, направлявшемуся по приглашению Академии наук на работу в Россию, написал: «Вы едете теперь в рай для ученых».

МАРИЯ-СИБИЛЛА МЕРИАН И СУПРУГИ ГЗЕЛЬ

Мария-Сибилла Мериан (1647–1717) родилась в Германии в семье художника. С детства Мария-Сибилла увлекалась вышивкой, шелк для которой получала, разводя тутового шелкопряда. Наблюдая за насекомыми, она открыла явление метаморфоза: яйцо — гусеница — куколка — бабочка — и впоследствии издала «Книгу о гусеницах» с прекрасными акварельными рисунками. В 1691 г. Мария-Сибилла приехала в Амстердам, где изучала насекомых из коллекций Себы и Рюйша. Спустя восемь лет на торговом паруснике она отправилась в Южную Америку, где прожила (вместе с дочерью Доротеей-Марией) в Суринаме более двух лет. Результатом поездки стала книга «Метаморфозы суринамских насекомых, нарисованные с природы и в натуральную величину и описанные Марией-Сибиллой Мериан». Она посвятила эту книгу, изданную в 1705 г., «всем любознательным и прилежным наблюдателям природы». В последующие годы художник и исследователь (именно в этом синтезе заключена ценность ее творчества) Мария-Сибилла Мериан много работала над «Книгой о гусеницах», две части которой были изданы в Амстердаме

в 1713 и 1714 гг. Третью часть книги готовить к изданию пришлось ее дочери, поскольку в 1715 г. Марию-Сибиллу разбил паралич. Она скончалась 2 января 1717 г., не дождавшись выхода в свет третьей части своей книги, издание которой заботливо завершила ее дочь и спутница по путешествию в Суринам Доротея-Мария.

Петр I купил собрание акварелей Марии-Сибиллы Мериан. В Расходной книге за 1717 г. записано, что 2 января царь указал заплатить амстердамскому жителю Георгу Гзелью (зятю Марии-Сибиллы) за две большие книги с вложенными «пергаминами листами», на которых «малеваны самым добрым мастерством живописным всякие цветы, также бабочки, мушки, и прочие всякие животные», 3000 гульденов за 254 листа.

Упомянутый в этой записи художник и антиквар Георг Гзель считался знатоком живописи и неоднократно выступал консультантом Петра в его приобретениях картин. Вероятно, именно он и пригласил царя в свой дом посмотреть акварели тещи. Царь не только купил показанные рисунки, но и пригласил Гзеля и его жену Доротею-Марию, тоже художницу, в Петербург обучать русских юношей рисованию и живописи. В октябре 1717 г. семья Гзеля приехала в Петербург, где супруги прожили всю оставшуюся жизнь. Они преподавали рисунок и работали в Кунсткамере. Доротею-Марию можно назвать первым художником-оформителем музея, Георг же много помогал анатомам, делая точные рисунки во время вскрытий. Супруги создавали также иллюстрации для книг, издававшихся Академией наук. Около 20 картин на религиозные сюжеты написал Георг Гзель для Петропавловского собора и Лютеранской церкви святого Петра, им написано также большое количество портретов.



▲ Портрет М.-С. Мериан. Де Баль. Начало XVIII в. Мария-Сибилла Мериан (1647–1717) родилась в Германии в семье художника-гравера. Художник-акварелист, энтомолог, натуралист. Известна как автор научных иллюстраций и книг «Метаморфозы суринамских насекомых» и «Книги о гусеницах».



▲ Пипа суринамская. Раскрашенная гравюра Питера Слюйтера по рисунку М.-С. Мериан из книги «История насекомых Суринама», Париж, 1771 г. Пипа — необычная амфибия, обитающая в Суринаме, — привлекала внимание всех коллекционеров.



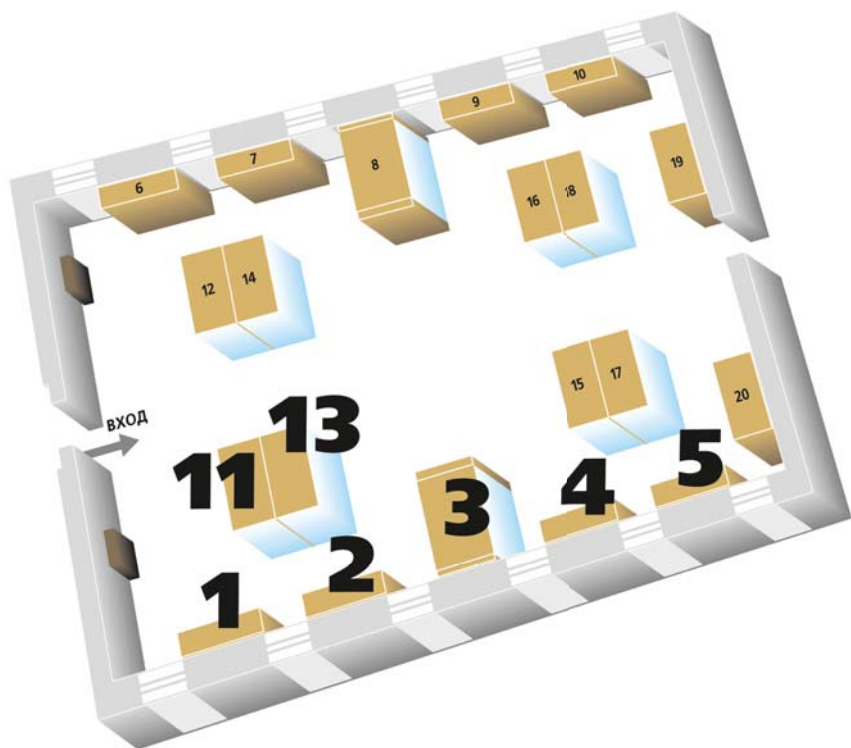
БАБОЧКИ [шкаф 15]. В память о Марии-Сибилле Мериан мы поместили в этом шкафу бабочек, которых с ювелирной точностью и проникновением в тайны жизни этих чудесных созданий природы умела запечатлеть в своих неподражаемых рисунках эта художница. Мы не можем показать настоящих суринамских бабочек. В этой коробке находятся насекомые, собранные в окрестностях нашего города и на юге России. В левой части представлены лесные и луговые парусники, голубянки, многоцветницы и ленточки, встречающиеся в окрестностях Петербурга. Справа выставлены ночные бабочки, совки, а также дневные, луговые и степные виды. Почти все эти бабочки безвредны, только некоторые белянки и совки могут приносить вред посевам. Однако для коллекционеров эти создания с многоцветными переливами бархатистых крыльев — большая радость.



▲ Коллекция бабочек. ЗИН



ФРЕДЕРИК РЮЙШ И ЕГО АНАТОМИЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ



Препараты с инъекцией сосудов	1
Эмбриологические препараты	2
«Кабинет» Рюйша	3
Искусство бальзамирования	4
Методика Фредерика Рюйша	5
Фредерик Рюйш и Альберт Себа	11
Фредерик Рюйш	13

ФРЕДЕРИК РЮЙШ

Фредерика Рюйша называли одним из крупнейших исследователей своего века. Благодаря этому человеку, занимавшемуся анатомией с невероятной увлеченностью, наука сделала огромный шаг вперед главным образом за счет того, что он довел искусство консервации мертвого тела до совершенства. С самых давних времен анатомы сталкивались в своей работе со множеством сложностей, в первую очередь связанных с быстрым разложением мертвого тела. Необходимость спешить приводила к ошибкам как в процессе вскрытия, так и при описании увиденного.

Фредерик Рюйш (1638–1731) родился в Гааге в семье чиновника. Получив специальность фармацевта в университете Франкера и имея свою аптеку, он продолжил образование на медицинском факультете



▲ Скелет двухголового и трехрогого новорожденного — препарат из коллекции Ф. Рюйша на подставке конца XVII в.

Анатом не любил выставлять напоказ уродов и предпочитал, чтобы другие решали вопрос о причинах возникновения уродств.



▲ Детский скелет — препарат из коллекции Ф. Рюйша

Умение препарировать детские скелеты таким образом, чтобы они оставались скрепленными естественными связками, было одной из особенностей искусства Ф. Рюйша. На черепе сохранены хрящи носа, в сосуды которых анатом сумел ввести окрашивающую инъекцию.



▲ Урок анатомии Фредерика Рюйша. Иоганн ван Нек. Амстердам. 1683 г. ИМА

Изображенный на картине доктор Рюйш поднимает пуповину мертворожденного ребенка. Мальчик со скелетом в руках — сын профессора Хендрик Рюйш. Полотно было куплено гильдией хирургов и выставлено в здании Весов, где размещался анатомический театр.

Лейденского университета. Анатом занимался препарированием и консервацией кровеносных и лимфатических сосудов, что стало популярным после открытия кровообращения Гарвеем. Сначала он пробовал обеспечить сохранность препаратов путем удаления скоропортящейся крови из сосудов и заполнения их воздухом. Тончайшие разветвления вен и артерий, раздувавшиеся от закачки воздуха, становились видимыми и позволяли сделать интересные наблюдения, но процесс подготовки к исследованию оказался невероятно трудоемким, поэтому Рюйш решил применить другой метод. Его современник и друг Ян Сваммердам показал ему технику инъекций, при которой в сосуды вводился не воздух, а расплавленный жидкий воск. Фредерик Рюйш долго усовершенствовал эту технику, пока не добился поразительных результатов.

Его препараты имели прижизненную окраску и могли храниться очень долго в нантском бренди, перегнанном вместе с перцем и другими специями. В 1666 г. Рюйш стал городским анатомом Амстердама и начал создавать свой домашний музей, или «Кабинет».

ПРЕПАРАТЫ С ИНЪЕКЦИЕЙ СОСУДОВ

Анатомическую коллекцию Фредерика Рюйша условно можно разделить на три части: дидактические препараты, эстетическо-декоративные и научно-исследовательские. Первая группа представлена препаратами, которые предназначались для обучения студентов. Сохраняемые в спиртовом растворе внутренние органы являются наглядным пособием, которое может быть использовано в этом качестве и в наше время. Консервация в спиртовом рас-

творе не была открытием Рюйша. Еще в 1582 г. знаменитый французский врач Амбруаз Паре описал использование спирта при бальзамировании мертвых тел. Амстердамский анатом XVII в. Луи де Билс и Ф. Рюйш в экспериментах апробировали и использовали методику Паре.

Препараты Рюйша благодаря разработанной им уникальной технике инъекции в кровеносные сосуды показывают богатство и разнообразие их сети. Шприц анатома с окрашенным составом проникал во все органы мертвого человеческого тела, позволяя обнаружить мельчайшие разветвления кровеносных сосудов, которые не всегда были известны его предшественникам. На основании большой работы по инъекированию Рюйш даже пришел к выводу, что все органы человеческого тела состоят из сосудов, а другие ткани тела служат только для того, чтобы поддерживать кровеносную сеть. Действительно, если внимательно рассматривать, например, препарат тонкой кишки, кажется, что вся она пронизана кровеносными сосудами. В своих каталогах анатом описывает строение этой сети и ее топографию: «Ветви сосудов, распространяющих кровь через брыжейку, разделяются на столь тонкие веточки, что в некоторых местах они могут соперничать с сетями пауков».

Рюйш охотно делился своими анатомическими познаниями, но не секретом сохранения мертвых тел. Благодаря своей уникальной методике он достаточно зарабатывал и мог выделять средства для собственных исследований, а также быть довольно состоятельным человеком. Желание сохранить в тайне свой метод было обычным для того времени.



▲ Тонкая кишка человека, вывернутая внутренним слоем наружу — препарат из коллекции Ф. Рюйша

Окрашенная инъекция позволяет видеть кровеносную сеть слизистой оболочки и делает хорошо заметными все ворсинки.

Кроме препаратов разных органов тела, размещенных в шкафу на консолях в виде небольших пирамидок, как это было в Кунсткамере в начале XVIII в., посетители видят два панно из разнообразных раковин, изготовленных по мотивам тех, что были в коллекции Альберта Себы.



▲ Инъекционный препарат век из коллекции Ф. Рюйша

«Какая тонкость во всех сих частях, и какая нежность в их приготовлении!» — писал в 1776 г. И.Г. Бакмейстер, автор каталога-путеводителя по музею.



РАКОВИНЫ [шкаф 1]. Улитки составляют очень богатый формами класс. Они издавна имели большое значение в жизни человека, служа ему пищей. Многие народы использовали раковины улиток как украшения, но в некоторых краях они употреблялись еще и в качестве денег, а на части островов Океании сохраняли такое значение вплоть до XX в. Широко известны так называемые деньги «каури» — раковины многих видов улиток-ципрей, которые обитают у юго-восточных берегов Азии. Эти раковины служили средством оплаты и размена сначала в Китае и Японии, затем были перенесены в Индию и Индокитай, где с начала нашей эры стали единственной валютой. Еще в доисторические времена в этом качестве они распространились вплоть до Северной Европы.

И сейчас раковины употребляются в виде украшений, из них вырезают камеи, а для коллекционеров XVI–XVII вв. красивые разноцветные раковины были особенно привлекательными и желанными объектами собирания. Коллекция Альберта Себы — пример тому.

КРАБ ГОМОЛА [шкаф 2]. Крабы давно известны человеку. С ними связаны многие мифы инков, ацтеков и древних египтян. Вместе с омарами, лангустами, креветками они входят в отряд ракообразных десятиногих. Представленный



в этом шкафу краб гомола — обитатель Средиземного моря или тропической Атлантики. Способы питания крабов разнообразны, но большинство из них хищники. Среди крабов есть и сухопутные, например краб, которого называют пальмовый вор или кокосовый краб. Он ест упавшие на землю плоды различных пальм, но не отказывается от нападения и поедания больных особей своего вида. Мнение, что пальмовый вор забирался на кокосовые пальмы, чтобы сбросить вниз орехи, неверно. Он не может забираться на высокие деревья и тем более слезать с них. Вообще нет никакой связи между этим видом и кокосовыми пальмами, поскольку он обитает на многих островах, где пальмы вообще не растут. Изображением пальмового вора можно полюбоваться на рисунке Марии-Сибиллы Мериан, представленном в конце зала.

▲ *Крабы.*
Акварель М.-С. Мериан. 1704–1705 гг.
СПФ АРАН

КОРАЛЛ ГОРГОНАРИЯ [шкаф 2]. Колонии роговых кораллов отличаются удивительным разнообразием. Они могут быть перистыми, древовидными, веерообразными. Для обитающих в теплых водах форм характерно ветвление в одной плоскости. Эти изящные горгонарии бывают ярко окрашены в желтые, красные и даже фиолетовые цвета. Они образуют целые подводные леса, как бы окрашенные в цвета осенней листвы.

ЭМБРИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕПАРАТЫ

Рюйш создавал препараты мертвых зародышей на всех стадиях их развития. Посетители домашнего музея Рюйша имели возможность в конце XVII — начале XVIII в. проследить формирование и рост плода от эмбриона размером с горошинку до новорожденного. Как считали современники, самыми примечательными произведениями его анатомического мастерства в этом последовательном ряду были четырехмесячный плод внутри матки и зародыш «размером с ржаное зернышко» с плацентой и пуповиной.

У анатома не было проблем с экспонатами для собственного музея анатомии. Ежегодно в Амстердаме в конце XVII — начале XVIII в. рождалось около 6000 детей, и, к сожалению, не все роды были благополучными. С тех пор как Рюйш начал обучать акушеров, они стали приносить ему недоношенных мертвых младенцев после преждевременных родов или зародышей ранних сроков беременности после выкидышей и аборт. В сопроводительном каталоге к своей коллекции Рюйш дополнял описание того или иного препарата различными комментариями. Он хотел сделать анатомическую науку доступной для всех, ослабить естественное отвращение, вызываемое смертью, и подчеркнуть скоротечность жизни. Часто он сопровождал свои экспонаты изречениями о суетности жизни, бренности земного бытия. Использование латинских изречений и символов суетности мира преследовало ту же цель, что и украшения, — ослабить отвращение, вызываемое мертвым телом.

Рюйш расставлял свои экспонаты в шкафах не по тематическому признаку, а вперемешку. Такой принцип расстановки он выбрал для того, «чтобы это было приятно для глаз». Он писал, что было бы совсем несложно организовать экспозицию иначе, например «заполнить один шкаф исключительно человеческими сердцами, препарированными разными методами, другой — младенцами, третий — детскими головками. Однако это меньше радовало бы взор». Обращаясь к чувствам посетителей, он надеялся сделать свою экспозицию более привлекательной. Например, неизменно вызывал любопытство семимесячный плод эфиопской девочки с инъецированным куском плаценты, а у входа посетителей «встречали» три детских скелета: четырехлетний — с игрушками в руках, пятилетний — с шелковой нитью,



▲ Инъецированные сосуды плаценты с фрагментами тканей — препарат из коллекции Ф. Рюйша

Видны многочисленные разветвления кровеносных сосудов.

на которой висело балзамированное сердце, и девочки, утирающей платком слезы. В сопроводительном каталоге анатом дополнял описание экспонатов комментариями. Он указывал анатомические различия между скелетами мальчиков и девочек, детей и взрослых. Создавая экспозицию, Рюйш всеми силами старался подчеркнуть свое мастерство.

«КАБИНЕТ» РЮЙША

Кабинетами первоначально назывались шкафчики с маленькими отделениями или небольшими ящичками, в которых хранили старинные монеты или украшения. Изображение такого кабинета с «редкостями» мы видим на картине И.Г. Хайнца (1666 г.). В XVI в. кабинет — это собрание любых предметов, которые в совокупности являлись неким отражением мира, однако редкостям придавалось особое значение, так как считалось, что именно они передают всю

многогранность и разнообразие мира. Позднее кабинетом стала называться и комната (или «камера» по-немецки), где располагалось собрание раритетов. Часто эта комната обозначалась также немецким словом «вундеркамера» — комната чудес, диковинок. Словом «кунсткамера» называлась палата для хранения художественных объектов, однако вундеркамеры и кунсткамеры часто не слишком отличались друг от друга по характеру предметов, их наполнявших, и термины вскоре стали взаимозаменяемыми.



▲ Кабинет редкостей.
И.Г. Хайнц. 1666 г.
МЗФ

Слово «музей» относится к публичной сфере, однако первоначально оно означало место, посвященное Музам, населенное девятью богинями-покровительницами изящных искусств. В XVI—XVII вв. музеи, как и кабинеты, распространились по всей Европе, подчеркивая своим названием продолжение унаследованных античных традиций.

В музей-кабинете Рюйша содержались не только анатомические препараты. Как многие коллекционеры того времени, он собирал «натуралии»: экзотических животных, рыб, птиц, насекомых — гербарий, поскольку был профессором ботаники, и издавал каталоги, чтобы все могли ознакомиться с его собранием. Понимая, что насладиться красотой Божественного промысла — созданием человеческого тела — дано не каждому, Рюйш стремился так декорировать свои анатомические препараты, чтобы они вызывали восхищение даже у людей, не имеющих больших познаний в анатомии. Он закрывал место отреза от тела детских ручек и ножек салфеточками с кружевами, чтобы они выглядели привлекательно. В розовые от инъекции пальчики иногда вкладывался другой маленький препарат, а рядом с ножкой ребенка был помещен

скорпион — символ опасности. Крошечные трупики эмбрионов и плодов анатом украшал чепчиками и веночками. Бальзамированные им тела детей казались живыми, спящими. «Совершенный некрополь, все обитатели которого спят, но готовы заговорить, как только проснутся», — так выразил свое впечатление от Рюйшевского музея один из посетителей.

В этом шкафу мы показываем декоративные препараты анатома, которым он старался придать эстетический характер. Высокий уровень техники инъекции особенно проявляется в наполнении тончайших кровеносных сосудов надкостницы и твердой мозговой оболочки детского черепа.



▼ *Препарат ручки новорожденного ребенка из коллекции Ф. Рюйша. Инъекция придает коже розовый оттенок*

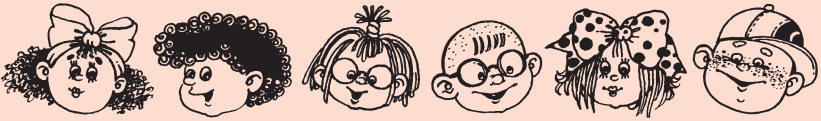
Типичный для коллекции Ф. Рюйша декоративно-эстетический препарат.

▲ *Черепная крышка ребенка с инъекцией в кровеносные сосуды надкостницы и твердой мозговой оболочки — препарат из коллекции Ф. Рюйша*



▼ *Препарат из коллекции Ф. Рюйша — плод и инъекцированная ножка ребенка*





ЖУКИ [шкаф 3]. Насекомые — это огромное множество животных, у которых одинаковое строение: одна пара усиков, три пары ног, а тело разделено на голову, грудь и брюшко. Видов насекомых больше, чем всех вместе взятых остальных видов животных и растений.

Жуки вызвали неизменный интерес коллекционеров. В левой части коробки представлены жуки из разных семейств: жужелицы, рогаи, листоеды. Здесь же так называемые пластинчатоусые жуки: бронзовки, скарабеи, майский и мраморный хрущи, жук-носорог. Многих из них мы можем встретить в средней полосе России.



▲ Коллекция жуков. ЗИН

В правой части центральное место занимает личинка палочника из Австралии, по обе стороны которой — жуки-чернотелки, мертвоед и водолюб. Ниже — жуки-усачи и жуки-златки.

КОРАЛЛЫ [шкафы 3–5]. Слово «коралл» обычно вызывает у нас представление о чем-то твердом, но хрупком, и мы не задумываемся о том, что это живые существа. Только в 1723 г. французским судебным врачом Пейсоннелем было установлено, что коралловые рифы — это не растения, а колониальные кишечнополостные животные, которые обладают массивным известковым скелетом. Это самые примитивно организованные живые существа из числа настоящих многоклеточных животных, свое название они получили в связи с тем, что в их теле имеется всего одна полость, называемая кишечной. Они способны образовывать колонии самого разного вида: кустики, деревца, веера и т.п. Отдельная особь — это малоподвижный полип, тело которого снабжено ножкой, соединяющей его с колонией. На верхнем конце полипа помещается ротовое отверстие, окруженное щупальцами, захватывающими пищу.



Белый коралл (шкаф № 3) имеет вид красивого дерева. Его осевой скелет состоит из чередующихся роговых и сильно пропитанных известью участков. Белый коралл тоже относится к горгонариям и называется изиделла. Изиделла встречается в Средиземном море и в Бискайском заливе на глубине от 220 до 1000 м. Как у многих глубоководных видов, пластинка в его основании имеет корневые выросты, облегчающие укрепление коралла на грунте дна.

▲ *Коралл горгонария.
ЗИН*

Многочисленные разветвления коралла — аналогия бесконечному ветвлению кровеносных сосудов в человеческом теле.



На прибрежном мелководье в Индийском океане и в Красном море промысел черного коралла (шкаф № 3) считают прибыльным делом. Из его коричнево-черных осевых стержней вытачивают четки, различные украшения и амулеты. С добытых кораллов при этом счищают мягкие ткани и верхний слой осевого скелета, а наиболее плотную сердцевину используют для изготовления украшений.

В шкафу № 4 вы можете увидеть также скелеты колоний горгонарии (одна из разновидностей кораллов) Лептогоргии из тропической Атлантики и горгонарии Примноа из Баренцева моря.

Своеобразным скелетом обладают кораллы-органчики (шкаф № 5). На песчаных пляжах атоллов и коралловых островов можно найти выброшенные прибоем куски кораллов ярко-малинового цвета. Эти куски, лишенные мягких тканей, состоят из многочисленных трубочек. В целом структура колонии напоминает орган. Во время прилива полипы органчика высовываются из окружающих их трубочек и расправляют свои щупальца. Тогда колония окрашивается в зеленый цвет — цвет самих полипов. При опасности полипы быстро втягиваются внутрь трубочек, и коралл снова становится малиновым. Органчики широко распространены на рифах тропической зоны.

ИСКУССТВО БАЛЬЗАМИРОВАНИЯ

В начале 90-х годов XVII в. Фредерик Рюйш вместе с сыном довел методику бальзамирования до совершенства. Они искали возможности инъектировать в сосуды такую жидкость, которая бы после проникновения в мельчайшие сосудики тела затвердевала. Жидкий расплавленный воск, используемый анатомом первоначально, позволял достичь хороших результатов, но Рюйш искал идеальное для его целей вещество. Он много экспериментировал и в конце концов открыл новую жидкость для инъекций, которая давала потрясающие результаты. Умение наполнять новой жидкостью мелкие сосуды, включая капилляры, позволяло делать все более интересные открытия в анатомии. Рюйш увидел «все артерии, проходящие через внутренние органы и переходящие прямо в вены». Он наслаждался своей новой техникой, на поиски которой ушло 34 года. Анатом добился такого эффекта, «будто умерший человек снова оживал, тело такое естественное, как живое. Кажется, что у тела есть все и не хватает лишь души; все члены гибкие; кожа, плоть и даже внутренние органы очень натуральные, а некоторые даже розового цвета, как у живого человека».

Свою методику бальзамирования мертвых тел Рюйш держал в тайне. Это было обычным явлением в то время, ведь ни государство, ни кто-либо другой не оплачивали экспериментальную работу анатома, его поиски и затраты. Он считал разработанную методику своей собственностью. Применяемый Рюйшем состав содержал, вероятно, эфирные масла и смолы, которые постепенно пропитывали тело, приводя со временем к потере его естественного вида. Порча этих препаратов была отмечена уже в конце XVIII в., когда они потеряли естественный цвет, потемнели. Секрет методики анатома не открыт до сих пор, хотя сейчас можно установить, какие вещества он использовал.

В своем музее-кабинете в центре каждого большого шкафа анатом помещал композицию, сооруженную из камней желчного и мочевого пузыря, между которыми располагались высушенные телячьи кровеносные сосуды с окрашенной инъекцией.



▲ Головка новорожденного — мумифицированный препарат с инъекцией из коллекции Ф. Рюйша



▲ Ручка ребенка с частично вскрытой кожей — мумифицированный препарат из коллекции Ф. Рюйша



▲ Анатомическая композиция Ф. Рюйша. Рисунок Корнелиуса Гейберта. 1701–1715 гг.

В центре каждого большого шкафа в домашнем музее Ф. Рюйша размещались композиции со скелетами эмбрионов, которые должны были донести до зрителя идею «суеты сует».

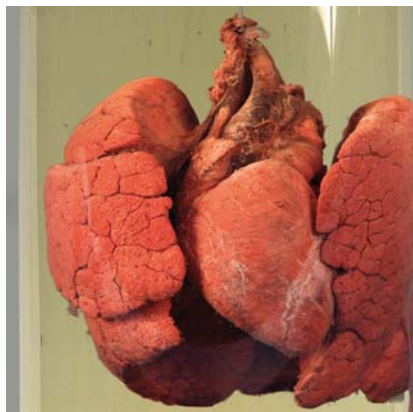
Среди них стояли крошечные скелеты эмбрионов, которые должны были донести до зрителя идею «суеты сует». Трогательные и скорбные, а главное — совершенно реальные свидетельства несостоявшихся жизней, эти скелетики всем своим видом выразительно говорили о трагизме и несправедливости судьбы, так что и без сопровождавшего их афоризма Плавта: «Как цветок полевой, я быстро взошел и тут же вырван» — зритель проникался чувством беззащитности перед неотвратимым роком.

На нашей экспозиции мы воспроизвели композицию с маленькими скелетами, изображающими, по замыслу Рюйша, двух философов: смеющегося Демокрита и плачущего Гераклита. «Демокрит» держит в руке серп и, как считал Рюйш, смеется над жизнью, восклицая: «Поскольку в жизни приходится испытывать столько бед, я молча радуюсь, что освобожден от этого смертью». «Гераклит» рыдает в платок, сделанный из человеческого мезентерия — тонкой пленки, которой поддерживается кишечник, и восклицает: «Мы, лишены этой сладкой жизни и отнятые от груди, вырваны злой смертью и положены в темную могилу».

Рюйш брал крошечные трупки эмбрионов и плодов, украшал их чепчиками и веночками, а места отреза маленьких ручек и ножек закрывал салфеточками с бахромой или кружевами, чтобы не пугать зрителя и придать привлекательность препаратам. Он был великим популяризатором анатомии. Свою экспозицию Рюйш сопровождал цитатами из произведений лучших античных поэтов, развивая тему непостоянства, трагизма человеческой судьбы.

МЕТОДИКА ФРЕДЕРИКА РЮЙША

Рюйш сделал ряд важных открытий в области анатомии человека. Он открыл эмбриональную артерию стекловидного тела глаза, изучил варианты бронхиальных и легочных артерий. Эти открытия стали возможными благодаря усовершенствованию его методики инъекций, проникающих в такие мелкие сосуды, которые можно было увидеть только в микроскоп, к тому же исключительно в солнечную погоду. Уместно напомнить, что микроскопы в то время были довольно примитивными, об искусственной подсветке объекта наблюдения тогда и речи не было. Техника анатома заключалась в том, чтобы вводить минимально вязкую жидкость, которая могла проникнуть в мельчайшие ответвления капилляров, но впоследствии становилась достаточно твердой, чтобы препарат оказался долговечным. Инъекции следовало производить с определенной силой, чтобы жидкость проникла достаточно глубоко, но и не слишком сильно, дабы не вызвать нежелательные разрывы стенок сосудов. Методика бальзамирования Рюйша давала возможность показать



▲ Инъекционный препарат из коллекции Ф. Рюйша — легкие и сердце ребенка



▲ Инъекционный препарат из коллекции Ф. Рюйша — детские почки

сосуды, которые становились невидимыми сразу после смерти человека. «В печени они похожи на небольшие висячие гнезда, в семенниках намотаны подобно клубку ниток, в почках они согнуты углами и дугами, в кишках они ветвятся, подобно ветвям дерева, в радужной оболочке глаза образуют круги и лучи», — с восхищением писал о сосудистых препаратах Рюйша его современник медик профессор Г. Бургаве. Фредерик Рюйш был убежден, что его препараты ознаменовали собой существенный прогресс. Однако его часто обвиняли в обмане, например говорили, что он якобы раскрашивает свои препараты. В самом деле, глядя на ярко окрашенные препараты легких и сердца ребенка, на препараты детских почек, трудно отрешиться от мысли об их внешней подкраске. Чтобы показать, что это неправда, Рюйш однажды на глазах у полного зала зрителей мыл свой препарат с мылом и тер песком.

Продавая в 1717 г. свою коллекцию русскому царю, Рюйш открыл по его настоянию и свой секрет. Анатом написал инструкцию по изготовлению препаратов и передал этот документ нотариусу. После того как деньги были

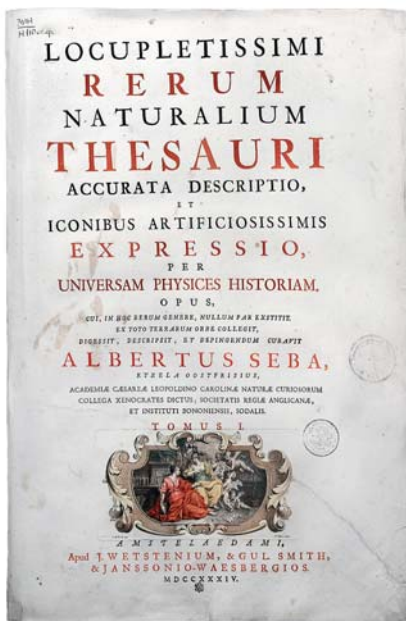
получены, нотариус отдал документ представителю Петра. С этого момента началась охота за написанной Рюйшем инструкцией. Один французский анатом пытался без огласки выманить эту тайну у царского лейб-медика Арескина. После смерти лейб-медика сведений об инструкции не оказалось. Ученик Рюйша анатом Бернард Зигфрид Альбинус, который тоже специализировался в инъекции, высказал мысль, что дело было не столько в самом рецепте, сколько в потребляющей искусности Рюйша. Старый анатом и сам это предвидел: «Критиковать мой опыт легче, чем повторить его, как это обнаружат будущие поколения после моей смерти».

ФРЕДЕРИК РЮЙШ И АЛЬБЕРТ СЕБА

Во время двух своих поездок в Нидерланды Петр I проявлял большой интерес к собраниям голландских коллекционеров.

Одним из них был Альберт Себа (1665–1736), родившийся в Германии и открывший в 1700 г. свою «Немецкую аптеку» в Амстердаме. Наряду с приобретением экзотических лекарств, привозимых морями Ост-Индской и Вест-Индской компаний из Индонезии и Южной Америки, он скупал редких животных, насекомых, а также раковины, камни и предметы искусства. Коллекционирование натуралий и различных редкостей стало для него делом всей жизни. Еще в 1711 г. Альберт Себа предложил свои услуги по поставке лекарств в Россию, и скоро эти поставки в царскую аптеку достигли огромных размеров — их стоимость составляла 30 тысяч гульденов в год.

В 1715 г. Себа предложил продать России и свою коллекцию. Все собрание было куплено за 15 тысяч гульденов и 17 сентября 1716 г. благополучно прибыло на двух кораблях в Петербург. Двумя годами позже его выставили в Кунсткамере, размещавшейся тогда в здании Кикиных палат — доме, отобранном у опального боярина Кикина. 120 видов ящериц, змей, крокодилов, черепах, земноводных, а также десятки видов птиц и теплокровных животных, происходивших из тропических областей Старого и Нового Света, можно было посмотреть в холодном Санкт-Петербурге. Это особенно восхищало иностранных гостей молодой северной столицы. К сожалению, далеко не все экспонаты сохранились до наших дней, но и сегодня мы с любопытством рассматриваем некоторые из них. Вызывает восхищение и замечательный каталог коллекции Себы, фронтиспис первого тома которого воспроизведен ниже.



▲ Титульный лист первого тома каталога коллекции Альберта Себы. 1734 г.



INDUSTRIA

Præsidio VERITATIS munita, SCIENTIARUM incitata AMORE, aduta TEMPORE, suam sibi undequaque, instar APUM, colligens. Suppellectilem, cum PHYSICA diserti de reris Nature operibus, admiratione dignis, quæ in triplici Animantium, Vegetantium, & Fossiliumque Regni dicitur, ex omni ORBIS TERRARUM plaga. Mercatura ac Navigationis aemulo, comparatis, detexit: nonnullis interim GENIIS aversantibus, qui, admirandorum intenti Spectaculo, de his inter se conferunt; dum alii duo, ex alto delapsi, indefessos INDUSTRIÆ labores Lauro Sortis, et immortalis, Gloria, remanerari gestiunt.

▲ Фронтиспис первого тома каталога коллекции Альберта Себы. 1734 г.

В центре аллегорической картины — богиня Истины. Свет, излучаемый ею при поддержке всемогущего Времени, помогает Науке в исследованиях природы.

В Голландии Петр I купил еще одну великолепную коллекцию, созданную известным анатомом Фредериком Рюйшем (1638–1731), разработавшим уникальную методику консервации мертвого человеческого тела, в кровеносные сосуды которого он вводил жидкую воскоподобную красную массу, которая впоследствии отвердевала. Препараты Рюйша казались наполненными живой кровью, а кожа, через которую просвечивали сосуды с красной инъекцией, имела естественный телесный оттенок. Превосходные и разнообразные препараты анатома составили богатейший музей, который современники называли восьмым чудом света. «Все тела, все органы, которые он бальзамировал, сохраняли цвет, блеск и свежесть юности. Можно было бы принять их за живых людей в глубоком отдыхе — их члены в естественном параличе сна. Можно также сказать, что Рюйш обнаружил тайну оживления мертвых. Его мумии — это открытия жизни, по сравнению с которыми мумии египтян — видения смерти. Человек, казалось, продолжает жить в одних и продолжает умирать в других», —



▲ Домашний музей Ф. Рюйша. Гравюра Корнелиуса Гейбертса на титульном листе Полного собрания сочинений Ф. Рюйша. 1720-е гг.



▲ Древодная змея.
Препарат А. Себы (?). ЗИН

так писал современник анатома, секретарь Парижской Академии наук Бернар Фонтенелль.

Его слова наиболее полно выражают смысл огромной популярности домашнего музея Рюйша. В нем посетители удовлетворяли свою жажду чуда, столь свойственную людям эпохи барокко. Анатомическое искусство превзошло здесь простое мастерство и стало волшебным могуществом художника, способного победить тление смерти. Стоит только взглянуть на эти препараты, чтобы согласиться с таким утверждением.

Поскольку в середине XVII в. еще не была открыта техника консервации, анатомические исследования приходилось проводить в режиме соревнования с процессом разложения мертвого тела. Великим достижением было то, что Рюйш научился препарировать органы так, что они оставались пригодными для исследования и обучения в течение долгих лет.

В собрании Рюйша были не только анатомические препараты, но и диковинки животного мира, привозимые голландскими моряками со всего света. Обилие экзотических представителей животного царства вызывало восхищение современников Рюйша. «Тут сохраняются в спирте и животные, как то: мартышки разных родов, птицы, змеи, лягушки, рыбы и многие иные весьма удивительной породы, между коими был и зверок величиной с большую мышь, который без шерсти и родит подобных себе сквозь спину, где было больше 20 маленьких...», — это впечатления от посещения знаменитого в Амстердаме «Кабинета», оставленные нашим соотечественником М.А. Веневитиновым. «Зверок», который так поразил его, — это суринамская пипа из класса земноводных. Мы показываем ее изображение в каталоге коллекции, а также сам препарат.

Продажа коллекции в Россию была большим событием не только для анатома, но и для всей Европы. Петр I купил ее за 30 000 гульденов. При пересчете на современные деньги эта сумма составила бы примерно миллион долларов.



ПИПА СУРИНАМСКАЯ С ДЕ-ТЕНЬШАМИ [шкаф 11]. Эта амфибия вынашивает свое потомство необычным для жаб и лягушек Суринама способом. Отложенная ею икра при помощи самца попадает на спину самки, где в толстой и рыхлой коже образуются специальные ячейки. В этих ячейках с крышечками и происходит в течение двух с половиной месяцев развитие икры и головастиков. Спину матери они покидают подростками и готовыми к самостоятельной жизни на суше.

ГИТАРНЫЙ СКАТ [шкаф 11]. Такие ромбовидные рыбы распространены в морях и океанах с холодными и умеренно теплыми водами. Они обычно не достигают очень больших размеров и приспособлены к малоподвижному придонному образу жизни.

АКУЛА-КАТРАН [шкаф 11]. Акула-катран, имеющая обычно длину около метра, распространена в умеренно теплых и умеренно холодных водах северного и южного полушарий. Она ведет стайный образ жизни в прибрежных водах и относится к съедобным рыбам, добывается в Англии, Норвегии, Японии и Китае.

ЗЕЛЕНАЯ ИГУАНА [шкаф 11]. Игуана обыкновенная, или зеленая, распространена в Центральной Америке. Эти ящерицы, достигающие в длину 180 см, ведут преимущественно древесный образ жизни, проводя большую часть жизни на ветвях деревьев, растущих у воды. В случае опасности скрываются в воде, где прекрасно плавают и ныряют.

ЧЕРЕПАХИ-ГЕОЕМИДЫ [шкаф 11]. Это латинское название объединяет обширный род, насчитывающий 15 видов, девять из которых распространены в Юго-Восточной Азии, а шесть — в Центральной и Южной Америке. Среди американских видов есть не только водные, но и сухопутные. Все они сосредоточены в области от Южной и Восточной Мексики до Колумбии и Эквадора. Одна из самых красивых черепах этого вида представлена на нашей экспозиции.



▲ Препарат — пипа суринамская с детенышами. ЗИН



ДРЕВЕСНАЯ ЗМЕЯ [шкаф 11]. Древесные змеи водятся в Индии, Индонезии, на Цейлоне, а также в тропической Америке. Это тонкие змеи бронзово-зеленого блестящего цвета, имеющие на теле черные полосы.

Южно-азиатские древесные змеи способны совершать длинные планирующие прыжки.



◀ *Жаба ага.
Препарат.
ЗИН*

ЖАБА АГА. Американская жаба ага — единственный вид земноводных, обитающий в солоноватых водах. Ядовитыми выделениями кожных желез этих жаб пользовались индейцы, смазывая перед охотой наконечники стрел, чтобы лишить добычу способности двигаться. Яд аги довольно сильный, но на неповрежденную кожу человека он не действует.



РЫБЫ-ПРИЛИПАЛЫ [шкаф 11]. С помощью овальной формы присоски, расположенной на голове и прилегающей к ней части спины, эти рыбы прикрепляются к различным «хозяевам» — крупным рыбам, китам, черепахам, что увеличивает возможности передвижения прилипал. Все виды их распространены в тропических и субтропических морях. Степень связанности с «хозяином» и способность к самостоятельной жизни у прилипал различны. Акулы прилипалы вообще вряд ли могут существовать сами по себе.

▼ *Раковины. ЗИН*



РАКОВИНЫ [шкаф 11]. С большой долей уверенности можно сказать, что эти раковины (нептуния и фиссурелла) были в коллекции Альберта Себы, а самая большая раковина-паук даже названа его именем. Моллюск обитает в мелководных районах Тихого океана, Красного моря, у берегов Восточной Аравии.

Нептунию чаще можно встретить в холодных водах — у восточных и северных берегов Исландии, Гренландии, Британии, а фиссуреллу — у островов Зеленого мыса.

ПАНГОЛИН [шкаф 11]. Панголин питается только живыми термитами, муравьями и их яйцами. Обеспечить такую диету зверю в неволе крайне трудно. Водятся эти странные, покрытые чешуей животные, похожие на огромную еловую шишку, в Африке и Азии. В Африке считается, что чешуя панголина — это талисман, надежно охраняющий от львиных зубов и когтей. В местной народной медицине и чародействе ценится все: чешуя, шкура, кости и шерсть панголина; в Индонезии же из панцирей панголинов раньше



▲ Индийский панголин. Чучело. ЗИН

делали чешуйчатые доспехи, которые якобы невозможно пробить стрелой. В XVII в. коллекционеры Европы всеми силами старались получить это удивительное животное в свои коллекции.

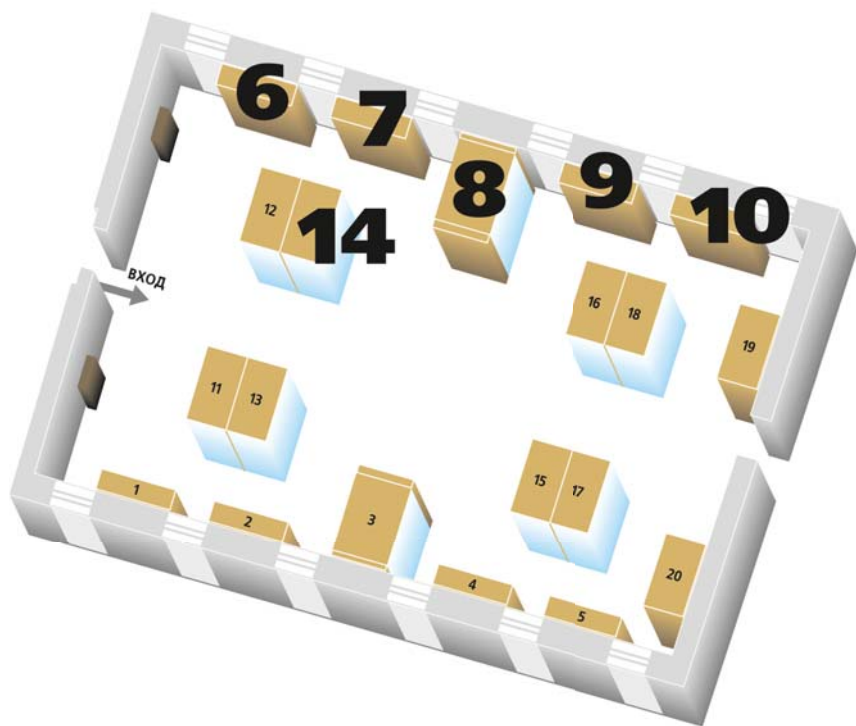
БРОНЕНОСЕЦ [шкаф 11]. Почти все броненосцы обитают в Южной Америке. Броня у этих животных напоминает кольчатые латы. Свернувшись клубком, трехпоясный броненосец напоминает пушечное ядро. Чтобы его развернуть, даже ягуар должен изрядно потрудиться. Едят броненосцы червей, улиток, змей, насекомых, ягоды, не брезгают и падалью. Они довольно легко переносят неволю, поэтому достаточно много броненосцев попадало в Европу, возбуждая любопытство и удивление.



▲ Девятипоясный броненосец. Чучело. ЗИН

The background features a detailed white relief sculpture on a green surface. The sculpture is highly ornate, with a central floral motif resembling a stylized flower or vase. Above and below this central piece are symmetrical, swirling scrollwork and floral designs. The overall style is reminiscent of classical or baroque decorative arts.

ТЕРАТОЛОГИЯ



Плоды животных и человека	6
Двойниковые уродства	7
Тератология. История науки	8
Единичные уродства	9, 14
Дефекты конечностей	10

ТЕРАТОЛОГИЯ. ИСТОРИЯ НАУКИ

Появление на свет уродливых детей во все времена поражало людей, пугая неожиданностью и необъяснимостью. Такое событие запоминалось надолго, обрастая легендами. Люди старались не только запомнить облик странного, непохожего на других ребенка, но и сделать такое его изображение, которое можно было бы сохранить. В Австралии были найдены наскальные рисунки неразделившихся близнецов, сделанные несколько тысячелетий тому назад. В Египте обнаружено пятитысячелетней давности изображение человека с аномально укороченными руками. Шестьдесят два вида врожденных пороков развития определены в клинописях древнего Вавилона, а в главном тексте Талмуда приводится перечень уже более сотни видов аномалий. Позднее,

когда возникла мысль о коллекционировании всего необычного, стали собирать и уродов, или монстров, и сохранять их.

Слово «монстр» (от лат. *monstrum* — чудовище, урод) обозначает организм с грубым отклонением от нормы в строении и функциях. Одновременно с собиранием делались и попытки их описания. В XVI в. в разных странах появляются люди, стремящиеся не только описать, но и изучить монстров. Французскому



▲ Препарат — несимметрично сросшиеся близнецы

Такие близнецы различаются по строению и развитию, поскольку один из них сформирован частично и отстает в росте от другого, на котором паразитирует.



▲ Тот же препарат был подробно изучен в 1806 г. русским анатомом П.А. Загорским. Статью об этом «редчайшем, необыкновенном человеческом выкидыше» он проиллюстрировал рисунком.

хирургу Амбруазу Паре (ок. 1510–1590) принадлежат первые работы по изучению неразделившихся близнецов. Он же описал случаи циклопии, считая, что детей с таким пороком в Древней Греции, возможно, ссылали на далекие острова и поэтому описанная Гомером встреча Одиссея с одноглазым циклопом Полифемом не является выдумкой.

Одними из первых книг об уродах можно, по-видимому считать «*De conceptu et Generatione Hominis*» Я. Руеффа (1587) и труд Е. Лисетуса «*De monstris causis, natura et differentiis*», вышедший в 1616 г. В последнем приводится большое количество описаний и рисунков как реально существующих аномалий, так и фантастических. Отдельный том посвятил монстрам известный профессор натурфилософии и директор Болонского ботанического сада Улисс Альдрованди (1522 – 1605), задумавший описать все многообразие мира природы.

В 1651 г. английский физиолог Вильям Гарвей, имя которого у большинства людей ассоциируется только с открытием кровообращения, начал целенаправленное изучение монстров. Он определил уродства как отклонения от нормального эмбрионального развития. До понимания же причин возникновения врожденных пороков наука созрела только к 20-м годам XIX в., когда она подошла к эксперименту. Французский анатом Этьен Жюффрау Сент-Илер известен как первый ученый, получивший уродства экспериментальным путем. Он заклеивал воском скорлупу куриных яиц во время их насиживания. Это препятствовало доступу воздуха к развивающимся зародышам и приводило к возникновению аномалий головного и спинного мозга цыплят.

На экспозиции представлены самые разнообразнейшие виды уродств человека и животных, в том числе янусовидные уродства и несимметричные сросшиеся близнецы, различающиеся по своему строению и развитию настолько, что один из них может существовать только за счет другого, являясь паразитом на его теле. Такой паразитический индивидуум отличается меньшей величиной, нередко у него отсутствует собственное сердце или голова (как у показанного в этом шкафу). Встречаются и совсем аморфные отдельные образования, лишенные признаков нормального плода, рождающиеся вместе с нормально развитым близнецом (шкафы № 6 и 8).

ПЛОДЫ ЖИВОТНЫХ И ЧЕЛОВЕКА

Отклонения от нормального развития встречаются как в растительном, так и в животном царстве. Грубые структурные анатомические дефекты, приводящие к серьезным нарушениям каких-либо функций или обезображиванию тела, называются уродствами. Термин «аномалия», или порок развития, обозначает более широкое понятие, когда в организме есть какие-либо отклонения от нормы, но не столь грубые, как при уродстве. Например, расположение сердца с правой стороны или шестой палец на руке или ноге – это аномалия, но не уродство, однако все виды уродств входят в понятие аномалий.

Тот факт, что многие болезни матери могут неблагоприятно сказываться на внутриутробном развитии ребенка, не вызывает сомнений. Однако сделать заключение о прямом влиянии болезни матери на плод не всегда возможно. Часто тератогенными или токсичными для плода свойствами обладает не сама болезнь матери, а следствия болезни. Повреждающие факторы особенно опасны для эмбриона во время его раннего развития: от 16-го дня до конца 8-й недели. В этот период могут возникнуть различные аномалии эмбриона, особенно опасен для него вирус краснухи, если мать заболела именно в этот

ранний период беременности. Возникновением, диагностикой и возможной профилактикой врожденных уродств занимается наука, называемая тератологией.

Одни и те же виды уродств могут возникать и у человека, и у животных.

При уродстве, называемом циклопией, глаза эмбриона в процессе развития сближаются в один слепой глаз, над которым образуется кожный вырост. Происходят не только внешние изменения, но и внутренние, затрагивающие мозг и зрительные нервы. Как правило, рождающиеся



▲ Препарат — овечка с удвоенной мордочкой

с таким видом уродства дети и животные слепы и даже нежизнеспособны. В этом шкафу посетители могут видеть варианты подобных изменений у человеческого плода и у поросенка.

Распространенной аномалией развития является так называемая врожденная ампутация, когда у ребенка отсутствует одна или обе верхние или нижние конечности. Это уродство вполне совместимо с жизнью.

Иногда встречаются индивидуумы с более или менее значительным удвоением головы. Иногда это проявляется лишь в удвоении частей лица — рта, носа, лба. Но бывает, что удваиваются и черепная коробка, и головной мозг. Использование слова «близнецы» в применении к таким особям вряд ли правильно. В нашей коллекции представлена маленькая овечка с двумя мордочками и человеческий плод с удвоением лица. Случаи удвоения органов или частей тела встречаются как у животных, так и у человека, например у плода телят удвоена задняя часть туловища, а у человеческого плода раздвоение произошло в верхней части туловища и имеются две головы. Подобные изменения наблюдаются и в растительном мире.



▲ Препарат — человеческий плод с удвоением лица



КРОКОДИЛ [шкаф 8]. Аптекари многих стран с давних пор неизменно украшали свои аптеки чучелами крокодилов – символов долголетия (крокодилы живут до 100 лет), а кроме того, вероятно, использовали в фармации их железы, выделяющие секрет с сильным запахом мускуса. Тело крокодила защищено панцирем из крупных роговых щитков, покрывающих и конечности, и хвост животного.



▲ Крокодил кубинский.
Чучело. ЗИН

Крокодилы живут в пресных водоемах Центральной и Южной Америки, Центральной Африки, Индии, Индонезии, Австралии.

В Древнем Египте крокодилов почитали священными животными. Родословная этих пресмыкающихся впечатляет: как утверждают ученые, крокодилы – более близкие родственники вымерших динозавров и современных птиц, чем другие рептилии нашего времени.

Люди истребляют крокодилов главным образом ради кожи. Некоторые племена употребляют мясо молодых крокодилов в пищу.

Одной из первых диковинок, приобретенных царем Петром в его заграничном путешествии, был «коркодил сушоный».

ЛАНГУСТ [шкаф 8]. Лангуст внешне очень похож на речного рака, вот только размеры морского «брата» во много раз больше. Оба состоят в одном отряде десятиногих, к которому отнесены также креветки, омары, крабы. Самый популярный представитель этого отряда – речной рак – неизменный герой бесчисленных сказок и басен. Он даже вошел в число знаков Зодиака. На извечный вопрос: «Где раки зимуют?» – зоологи отвечают так: речные раки вырывают своими клешнями норы в откосах берегов рек и ручьев. В этих норах они не только проводят дневное время, но и зимуют. Многие ползающие десятиногие, такие как омары, лангусты, крабы, укрываются между камнями и раковинами моллюсков или в расщелинах скал. Лангуст благодаря своим крупным размерам и отличным вкусовым качествам служит важным объектом промысла.

МОРСКИЕ ЗВЕЗДЫ [шкаф 6]. Морские звезды – это иглокожие животные, имеющие очень древнее происхождение. Они найдены даже в очень



глубоких отложениях, бывших морским дном примерно 400 миллионов лет назад. И сейчас в морях с нормальной соленостью их всегда можно увидеть у самого берега. И так, видимо, было во все времена, поэтому человек узнал их очень давно. На фресках 4000-летней давности, обнаруженных на острове Крит, найдены изображения морских звезд. Название *Aster*, то есть «звезда», было дано этим удивительным животным еще древними греками. Знаменитый древнегреческий философ и ученый Аристотель более 2000 лет тому назад включил их в созданную им классификацию животных и написал, что «они, нападая, высасывают многие раковины».

ЕХИДНА [шкаф 6]. Зверушка, похожая на ежа, так же как и утконос, долго была загадкой для зоологов и вызывала мысль об ошибках природы, как и уродцы. Еще бы! Это млекопитающее из Австралии не рождает детенышей, а несет яйца! Однако ехидна не насиживает их в гнезде, как птица, и не зарывает в песок, как черепаха. Она вынашивает их в сумке на собственном теле. Зоологи до сих пор не очень точно представляют, каким образом яйцо попадает в сумку, где потом из него вылупляется детеныш. Этот небольшой зверек с узкой черной мордочкой цилиндрической формы питается главным обра-

зом муравьями, которых добывает с помощью длинного выбрасывающегося вперед языка, покрытого липкой слюной.

От врагов ехидну защищают иглы. При опасности эти зверьки, как наши ежи, сворачиваются в колючий шар или вмиг закапываются в землю, используя мощные когти.



▲ *Ехидна.*
Чучело. ЗИН

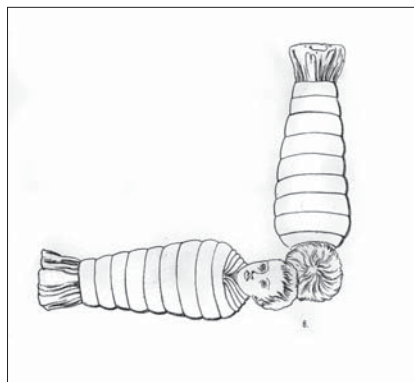
ЩУКА [шкаф 7]. Эта рыба не является экзотическим видом. Щука очень широко распространена в пресных водах. Ее длинное стреловидное тело, большая голова со сплюснутыми вытянутыми челюстями свидетельствуют о том, что перед нами хищница. Зубы нижней челюсти имеют разные размеры и служат для захвата добычи.

Русская пословица справедливо утверждает: «На то и щука в море, чтобы карась не дремал». Неправильно в ней названа только среда обитания: в море ни пресноводная щука, ни карась не водятся. Впрочем, на Руси часто большие озера местные жители называли морем. Обыкновенная щука может достигать полутора метров в длину и весить более 35 килограммов. Сохранилась запись от 3 июня 1737 г. о том, что огромная щука черной окраски была доставлена в Кунсткамеру для изучения.

ДВОЙНИКОВЫЕ УРОДСТВА

Однородные близнецы в процессе внутриутробного развития не всегда разделяются полностью, иногда они остаются соединенными друг с другом. Такие пары рождаются редко, считается, что частота их появления на свет составляет один случай на 65–80 тысяч обычных родов. Сколько их гибнет на самых ранних стадиях, подсчитать невозможно.

Самыми известными из неразделившихся близнецов являются родившиеся в 1811 г. в Сиаме (старое название Таиланда) братья Чанг и Энг. Именно благодаря их рождению и довольно долгой жизни (они прожили 63 года) возникло выражение «сиамские близнецы», которое стало обозначать целую группу уродств, называемых двойниковыми. Безусловно, такие явления слу-



▲ Египетские мумии детей, соединенных головами



▲ Близнецы Чанг и Энг, родившиеся в 1811 г. в Таиланде

чались и до появления на свет Чанга и Энга. Знаменитые братья родились соединенными в области нижней части грудной клетки и в детстве были обращены друг к другу лицами, но постепенно соединявшая их кожная спайка при движении становилась все эластичнее, все больше растягивалась, и они получили возможность более свободно двигаться, сидеть и ходить. Руки, переместившиеся за спину, оставались слабыми и недоразвитыми, но те, что находились спереди, были достаточно сильными и способными выполнять рабочие движения. Когда братьям исполнилось 17 лет, заезжий американец выкупил их у родителей, рассчитывая показывать Чанга и Энга за деньги. Видимо, именно тогда они получили фамилию Бункер. Вскоре братья расстались с американцем и начали гастролировать самостоятельно по циркам и ярмаркам всего мира, зарабатывая большие деньги. Они женились на двух сестрах и произвели на свет один 12, другой 10 детей. В настоящее время в Америке насчитывается более тысячи потомков близнецов из Сиам.

Имеются сведения, что еще в XVII в. была сделана удачная попытка разделения близнецов, сросшихся в области груди. На сковывавшую их спайку накладывали повязку, которую постепенно затягивали все туже и туже. Со временем спайку благополучно перерезали. Понятно, что такие действия могут дать хороший результат только в случае поверхностного соединения. Очевидно, братья

Чанг и Энг тоже могли быть разделены таким образом, но, по некоторым свидетельствам, они этого не хотели.

Операции по разделению сросшихся близнецов и в наши дни очень сложны и связаны с большим риском. Они требуют большой подготовки, высокого профессионального мастерства хирургов, а также решения весьма сложных этических проблем, поскольку шансы выжить после операции у двух детей часто бывают далеко не одинаковыми.

Встречаются различные степени соединения двойниковых близнецов — от почти полного разделения до почти полного слияния, когда разделены только головы или ноги.

К двойниковым уродствам относят и такие, при которых одна из индивидуальных частей пары значительно отличается по размерам и развитию от другой. При этом один из зародышей чаще всего становится как бы паразитическим придатком другого. Один вполне нормален, имеет правильное строение, а другой сформирован лишь частично. Это так называемые несимметричные сросшиеся близнецы. У паразитического индивидуума нередко отсутствуют сердце и голова, он меньшего размера и может существовать только за счет другого близнеца.

В шкафу № 7 представлены близнецы, соединенные в области груди, живота, крестца, таза, а также головами в области темени и затылка.

► *Препарат — близнецы, соединенные в области тазовых костей*



ЕДИНИЧНЫЕ УРОДСТВА

Исидор Сент-Илер (сын Этьена Жоффруа Сент-Илера, знаменитого французского зоолога, которого обычно называют предшественником Ч. Дарвина) продолжил вслед за отцом изучение монстров. Науку, сделавшую предметом изучения врожденные аномалии, он в 1822 г. назвал тераплогией (греч. *teratos* — то же самое, что и *monstrum*). Исидор Сент-Илер,



▲ Препарат плода ребенка с черепно-мозговой грыжей: через открытые швы черепа в затылочной области выбухают оболочки, а иногда и части мозга

президент Парижской Академии наук, а также член-корреспондент Петербургской Академии наук, изучил, обобщил и систематизировал все накопленные к тому времени материалы об уродствах, которые собирались главным образом в конце XVII и начале XVIII в., когда ослабли запреты церкви на исследование мертвых тел, в том числе младенческих.

Среди врожденных пороков развития можно выделить две группы. Первая группа включает в себя случаи развития однойцевых или идентичных близнецов, которые в процессе эмбрионального развития не отделяются полностью друг от друга и рождаются соединенными, сросшимися. Это редкие случаи. Ко второй, гораздо более многочисленной группе относятся уродства, затрагивающие только один организм. Самыми тяжелыми, несовместимыми с жизнью являются врожденные дефекты строения мозга: анэнцефалия, обширные черепно-мозговые грыжи, сближение двух глаз в одно незрячее око — циклопия, при которой ребенок умирает сразу после рождения в связи с нарушением дыхания.

Менее серьезным пороком является «волчья пасть». Так называется расщелина неба. При нарушении

целостности неба грудное молоко или другая пища попадает у младенца изо рта в полость носа и дыхательные пути. В этих случаях развивается пневмония, которая раньше заканчивалась летальным исходом. Сейчас детям с таким врожденным пороком делают пластические операции. К легким аномалиям относятся расщелина верхней губы («заячья губа»), уменьшенное или увеличенное количество пальцев на руках и ногах и другие.

Сейчас известно, что отклонения от нормы возникают уже на ранней стадии эмбрионального развития, они могут быть результатом неправильного развития оплодотворенного яйца. Установлено, что развитие зародыша тесно связано с условиями окружающей его среды и, если эти условия неблагоприятны, они могут привести к появлению уродств. Например, концентрация алкоголя в крови плода достигает 80–100 процентов от содержания его в крови матери. Но поскольку у плода еще не развиты те системы, которые обезвреживают алкоголь в организме матери, повреждающее действие его на плод выражено гораздо сильнее и длительнее. Характер возникающего дефекта зависит главным образом от того, на какой стадии

развития эмбриона воздействовал повреждающий фактор, и мало связан с природой самого фактора. На рубеже XIX—XX вв. ученые выяснили, что отклонения от нормы могут быть вызваны разными причинами: мутантными генами, неблагоприятными окружающими условиями (например, высоким уровнем радиации), некоторыми инфекционными заболеваниями матери во время беременности (краснуха), а также отдельными лекарствами, принимаемыми матерью в этот период.

Словом, тератология сейчас обозначает медико-биологическую отрасль науки, которая исследует условия и закономерности возникновения патологических состояний отдельных частей тела и систем организма.

Продолжить осмотр анатомических экспонатов XVIII в. с «единичными уродствами» можно, подойдя к шкафу № 14.

В первое десятилетие после опубликования знаменитого указа Петра I уроды довольно регулярно доставлялись в Кунсткамеру. Они присылались местными администрациями российских городов и губерний в Москву, в Медицинскую канцелярию, которая должна была расплачиваться с теми, кто их доставил, и переслать все привезенное в Кунсткамеру. Сохранилась опись, датированная 8 марта 1725 г., в которой перечислены предназначенные музею экспонаты:

«1. Один барашек, у него восемь ног; у другого — три глаза, два туловища, шесть ног. Прислан из Тобольска от князя Козловского.

2. Младенец, у него три ноги. Из Нижнего Новгорода, от губернатора Ржевского.

3. Теленок, у него „мунстрозная” передние ноги. Из Уфы, от коменданта Бахметова.

4. Младенец с двумя головами, от него ж Бахметова.

5. Один младенец — глаза под носом и уши под шеею. Из Нежина.

6. Два младенца, грудью и животом срослись. Руки, ноги и головы обычные.

7. Младенец, у него рыбий хвост. Родился в Москве на Тверской».

По довольно примитивным описаниям можно понять, что из Нежина был прислан ребенок-циклоп. Этот вид уродства показан на нашей экспозиции в шкафах № 6, 9 и 12. Седьмым в приведенной описи значится сиреновидный



▲ Препарат плода ребенка с черепно-мозговой грыжей. Тяжелейший порок развития, несовместимый с жизнью



▲ *Циклопы, согласно греческой мифологии, — одноглазые великаны, сыновья Урана и Геи*

Циклопия — врожденная аномалия, при которой две глазницы сливаются в одну, содержащую одно глазное яблоко. Обычно циклопии сопутствует цилиндрический, похожий на хоботок нос.

уродливый младенец. Несмотря на большую редкость появления на свет детей с таким видом уродства, в нашей коллекции их несколько (шкафы № 8, 12, 14).

Очень часто так называемые «единичные уродства», то есть затрагивающие один развивающийся плод, являются серьезными аномалиями, несовместимыми с жизнью ребенка. К ним относятся анэнцефалия, при которой отсутствуют кости свода черепа и большие полушария мозга, грубые пороки развития спинного мозга и позвоночника, черепно-мозговые грыжи и сиреномелия, заключающаяся в слиянии нижних конечностей в одну, и связанное с этим недоразвитие мочеполовых органов. Однако существуют и сравнительно легкие аномалии, не угрожающие жизни ребенка, такие как полидактилия, или многопалость, уже упоминавшиеся расщелина неба — «волчья пасть», расщелина верхней губы — «заячья губа», а также синдактилия, типичным случаем которой является «сращение» второго и третьего пальцев на руках или ногах.

В России детально исследовать различные виды уродств стал анатом П.А. Загорский, пришедший работать в Кунсткамеру в 1805 г. Он писал: «Анатомия монстров кроме того, что ей не следует отказывать в пользе при разрешении научных физиологических гипотез, имеет сверх того свои привлекательные особенности: она часто ведет к открытию новых редких явлений, что приводит наш ум в удивление и восхищение. И наоборот, привычные вещи и знакомые нам объекты далеки подчас от того, чтобы стимулировать наше внимание».



РЫБА ПЕЛЯДЬ [шкаф 9]. Пелядь принадлежит к семейству сиговых, но имеет более темную окраску, чем остальные сиги. Размеры ее достигают 45–55 см, вес — 2,5–3,5 кг. Она населяет озера и реки Евразии. Данный экземпляр выловлен в пресных реках Сибири.

КАПУЦИН [шкаф 14]. Капуцины — небольшие обезьяны, обитающие в Центральной и Южной Америке, получили свое название за сходство их «причесок» с капюшонами монахов католического ордена капуцинов. Обычно обезьянки с «прической» — бурые, а гладкоголовые имеют белую окраску вокруг мордочки и на плечах.

Американских обезьян называют низшими по сравнению с обезьянами Старого Света, однако капуцины — самые умные из собратьев по континенту. Они, например, могут, взяв в руку камень, колоть им орехи, не все человекообразные умеют это делать.



► Белолобый капуцин.
Чучело. ЗИН

Любители гадания по руке, вероятно, расстроятся, узнав, что те же линии жизни, сердца и ума, по которым хироманты предсказывают судьбу человека, присутствуют и на ладонях низших американских обезьян. Вряд ли кто-нибудь мог предсказать, что этого капуцина судьба забросит на другой континент, а его чучело обретет долгую музейную жизнь.

ОПОССУМ [шкаф 14]. Этот небольшой зверек называется опоссум, или двуутробка. Родина его, как и всех сумчатых Нового Света, — Южная Америка. Однако постепенно опоссум заселяет и более северные территории. Зверьки непривередливы в еде и, выходя вечером на промысел, едят все, что попадется, — от сочных листьев и плодов до жуков, мышей и ящериц.



Для защиты от врагов у опоссума нет ни острых когтей, ни сильных зубов. Поэтому, если убежать от опасности не удается, он притворяется мертвым. В Америке есть даже выражение «играть в опоссума» — притворяться. Действительно, это прекрасный актер: зверек закатывает глаза, разводит будто бы окованные лапы и остается неподвижным надолго. Такого «мертвеца» можно отбросить ногой или, схватив за хвост, закинуть подальше — он не выдаст себя ничем.



◀ Северный опоссум.
Чучело. ЗИН

ЧЕРЕПАХИ [шкаф 10]. Даже маленький ребенок сможет легко отличить черепаху от других животных по главному ее признаку — панцирю, который служит средством защиты от врагов.

Род болотных черепах включает всего два вида: европейских и американских черепах. Европейская черепаха распространена по всей Западной Европе вплоть до южных берегов Балтики, а также в Приаралье, на Кавказе и в Закавказье, в Турции и Северном Иране. Излюбленные места обитания — болота, пруды, озера, тихие речные заводи с илистым дном и пологим берегом. Пищей служат наземные и водные животные: черви, улитки, личинки стрекоз, комаров, плавунцов.

В средние века болотные черепахи употреблялись жителями Западной Европы в пищу, особенно во время религиозных постов, поскольку церковь считала мясо черепах, так же как рыбу, постной пищей.

ДЕФЕКТЫ КОНЕЧНОСТЕЙ

Самым грубым отклонением в развитии конечностей является уродство, называемое сиреномелией. Считается, что на 60 тысяч появляющихся на свет нормальных детей приходится один ребенок со сросшимися ногами. Название «сиреновидные» эти дети получили за свое сходство с «морскими девами», прообразом которых послужили в свою очередь растительноядные морские животные — сирены — с передними конечностями, превратившимися в плавники, и с атрофированными задними ногами. Еще во время эмбриогенеза у сиреновидных детей происходит слияние, сращение нижних конечностей, в результате чего образуется коническая масса, придающая нижней части тела плода вид хвостовой части рыбы. Слияние при этом может касаться мягких тканей и некоторых длинных трубчатых костей конечностей, иногда образуется одна рудиментарная стопа с единственным пальцем. Обычно такое уродство сочетается с недоразвитием органов таза и отсутствием выделительной системы, несовместимым с жизнью ребенка вне тела матери.



▲ Препарат — плод ребенка с сиреномелией

Сиреномелия — сращение в процессе эмбриологического развития нижних конечностей плода, в результате которого нижняя половина тела образует нечто напоминающее рыбий хвост. В греческой мифологии сиренами называли птиц с женскими головами. В средние века это название закрепилось за мифическими морскими девами, похожими на русалок. Отряд травоядных морских млекопитающих тоже называется сиренами.

Более легкие отклонения в развитии конечностей плода приводят к рождению детей-инвалидов с так называемым врожденным отсутствием одной или нескольких конечностей. Иногда это выглядит так, как будто ребенок перенес ампутацию руки или ноги. Встречаются случаи рождения младенцев с рудиментарными конечностями, например руками, похожими на ласты тюленя.

Известно, что по указу Петра I в Кунсткамеру доставлялись не только мертвые, но и живые «монстры». Одним из них был карлик Фома Игнатьев ростом 126 см, который имел на ногах и правой руке по два уродливых пальца, похожих на клешни рака, на левой руке — две пары «клешней», что не мешало ему ходить, поднимать и брать деньги на потеху публике.



Приходя в Кунсткамеру, царь Петр всегда здоровался с ним за руку. В архиве сохранился рисунок, изображающий Фому (шкаф № 18).

Сравнительно часто встречаются случаи, когда у новорожденных отмечается излишнее количество пальцев, многопалость рук или ног. Такое явление отображено знаменитым Рафаэлем в «Сикстинской Мадонне». Обратите внимание на руки святого Сикста с шестью пальцами.

Гораздо реже встречаются новорожденные с тремя ногами. Но они вполне жизнеспособны и даже могут сделать успешную карьеру, как известный циркач Франческо Лентини, проживший довольно долгую жизнь (1889–1966).

▲ Фома Игнатьев. Рисунок. 1740–1760-е гг. СПФ АРАН


Фома Игнатьев — живой экспонат Кунсткамеры начала XVIII в. Имел рост равный 1 аршину и 12 вершкам (126 см), а на руках и ногах — по два «мунструозных» пальца, похожих на клешни рака, что не мешало ему ходить, поднимать и брать деньги и совершать другие действия на потеху публике.



▲ Препарат — новорожденный с дефектом развития верхних конечностей

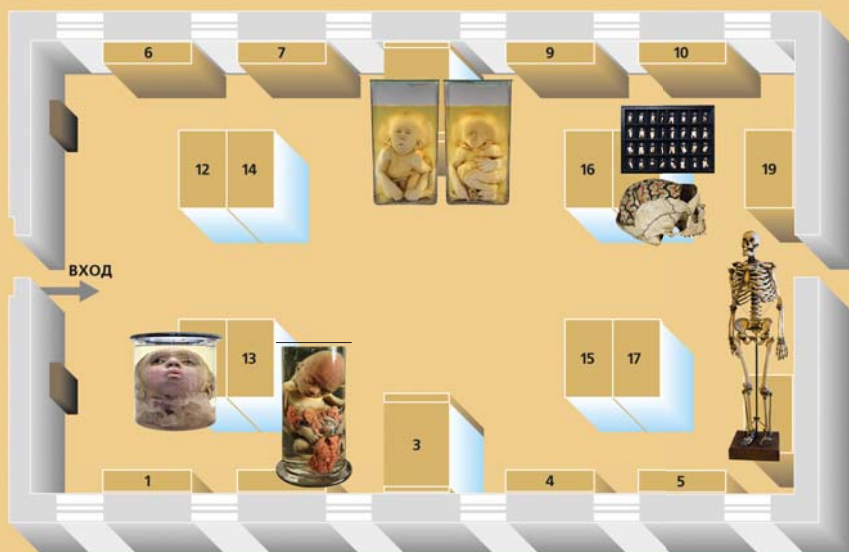


▲ Препарат — новорожденный с врожденной ампутацией нижних конечностей и трехпалой правой кистью

The background features a detailed white plaster relief sculpture on a green background. The sculpture is highly ornate, with intricate floral and scrollwork patterns. It includes a central floral motif with a large rose and smaller buds, surrounded by delicate leaves and scrolls. The overall style is reminiscent of classical or baroque decorative arts.

**ЗАЛ «РАННИЕ
ЕСТЕСТВЕННО-
НАУЧНЫЕ
КОЛЛЕКЦИИ
КУНСТКАМЕРЫ»**

ЗА 5 МИНУТ



Плод и фрагмент плаценты	2
«Двуликий Янус»	8
Детская головка	11
Восковая модель мозга	
в натуральном черепе	18
Коллекция зубов, удаленных Петром I	18
Скелет Николая Буржуа	20



▲ Коллекция зубов, удаленных Петром I

Известно, что Петр I владел многими профессиональными навыками. Говоря о них, надо отметить, что он «весьма искусно вырывал больные зубы и делал то с великой охотою». В сохранившемся реестре перечислено 64 зуба, удаленных в период с 1721 по 1724 г. Среди пациентов царя были конюхи, певчие, портные, гребцы и знатные особы: граф, генерал-адмирал Ф.М. Апраксин, епископ Ростовский Георгий Дашков, жена князя Александра Меншикова Дарья Михайловна, коменданты Кронштадта и Копорской крепости Семен Блеклой и Ларин Думашев.

О покупке этого экспоната «надсмотритель» Кунсткамеры Иоганн Шумахер так написал царю, вернувшись из своего заграничного путешествия в 1722 г.: «С господином Дювернеем, который анатомию из воска изготовить обещал и о том с покойным господином доктором Арескиным контракт учинил, весьма я много труда имел, ибо оный мне множество коварства делал, и счет о том объявил, о котором я усташитесь и удивитесь принужден был, и показал мне уничтоженные банковские письма, которые он за деньги, ради того присланные, принять принужден был, также и письмо покойного доктора Арескина, в котором оному обещал полное собрание дешевых препаратов анатомических, но обещание свое не сдержал. И, того ради, претендует, что понеже с нашей стороны контракт разрушился, то и со своей стороны оный содержать не должен; и сверх того, моделир того дела умер. Аз благодарил Бога, что с великим трудом и всякими финесами [тонкостями. — *А.Р., Ю.Ч.*] cerebrum во кране от него достал». Этот «cerebrum во кране», то есть восковую модель мозга в натуральном черепе, мы показываем на нашей экспозиции.



▲ *Восковая модель мозга в натуральном черепе. Париж, начало XVIII в.*

► Скелет Николая Буржуа



Скелет великана Буржуа всегда производил большое впечатление на посетителей Кунсткамеры. Сохранились отзывы иностранцев, отметивших этот экспонат. Так, француз Обри де ла Мотрэ, приехавший в Петербург в 1726 г., написал о строящемся городе, о посещении Кунсткамеры и, в частности, о скелете Буржуа: «Череп француза, весь цельный, состоящий из сплошной кости, без малейшего следа разделения. Француз очень страдал головными болями, имел очень большое сердце и большой желудок, а его детородный орган был очень маленьким; он поразительно много ел ипил и был ростом больше 7 футов».

Порок развития, при котором близнецы срастаются затылками так тесно, что головной мозг одного и другого оказываются в одном общем черепе, называется янусовидным. Соединение двух голов в одну чаще всего приводит к смерти таких близнецов еще во внутриутробном периоде.

Бог Янус, в честь которого возникло название, считался божеством дверей или входа и выхода. Он изображался древними римлянами в виде взрослого мужчины с двумя лицами, смотрящими в прошлое и будущее.

► *Античная монета с изображением бога Януса*



▲ *Препарат — новорожденные близнецы с янусовидным уродством. Снят спереди и сзади*



▲ Препарат из коллекции Ф. Рюйша — детская головка

Препарат одной из самых красивых детских головок в коллекции Рюйша. В XVIII веке среди посетителей Кунсткамеры упорно держался слух, что головка принадлежит не мальчику, а 15-летней красавице.



▲ Инъецированный препарат из коллекции Ф. Рюйша — плод и фрагмент плаценты

В своей коллекции Рюйш имел препараты зародышей и плодов разных стадий развития. Посетители его домашнего музея имели возможность проследить формирование и рост плода от крошечного эмбриона до новорожденного, что просто поражало современников анатома. Ведь этот отрезок жизни человеческого существа до Рюйша был мало известен. На экспозиции вы увидите много препаратов плодов. Обратите внимание на этот препарат семи-месячного плода, рядом с которым видна водная оболочка и часть плаценты с красной инъекцией сосудов. Семимесячные новорожденные имеют малый вес, но выживают, будучи уже полностью сформированными.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Введение	5
Петр I и развитие естественных наук в России в XVIII в.	15
Круг интересов Петра I	17
«Императорский кабинет»	18
Петр и коллекция монстров.....	20
Великан Буржуа (великаны и карлики).....	24
Анатомический театр	25
Первые анатомы Академии наук	29
Мария-Сибилла Мериан и супруги Гзель.....	30
Фредерик Рюйш и его анатомическое собрание	33
Фредерик Рюйш	35
Препараты с инъекцией сосудов	36
Эмбриологические препараты.....	39
«Кабинет» Рюйша.....	40
Искусство бальзамирования	44
Методика Фредерика Рюйша	46
Фредерик Рюйш и Альберт Себа	47
Тератология	55
Тератология. История науки	57
Плоды животных и человека	58
Двойниковые уродства.....	62
Единичные уродства	63
Дефекты конечностей	69
Зал «Первые естественно-научные коллекции Кунсткамеры»	
за пять минут	71
Коллекция зубов, удаленных Петром I	73
Восковая модель мозга в натуральном черепе	74
Скелет великана Буржуа	75
Монстр, получивший название Янус	76
Детская головка из коллекции Ф. Рюйша	77
Плод семи месяцев из коллекции Ф. Рюйша.....	78

Анна Борисовна Радзюн, Юрий Кириллович Чистов

**РАННИЕ
ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫЕ
КОЛЛЕКЦИИ КУНСТКАМЕРЫ**

Путеводитель

Под редакцией К.А. Носовской, Ю.А. Купиной

Автор концепции — Ю.К. Чистов
Фотографии — С.Б. Шапиро
Редактор — М.А. Ильина
Дизайн, обработка иллюстраций — А.В. Амбросович
Компьютерная верстка — А.В. Амбросович, К.А. Чирко

Подписано в печать 05.12.2011

Формат 135 × 230 мм.

Печать офсетная.

Тираж 700 экз.

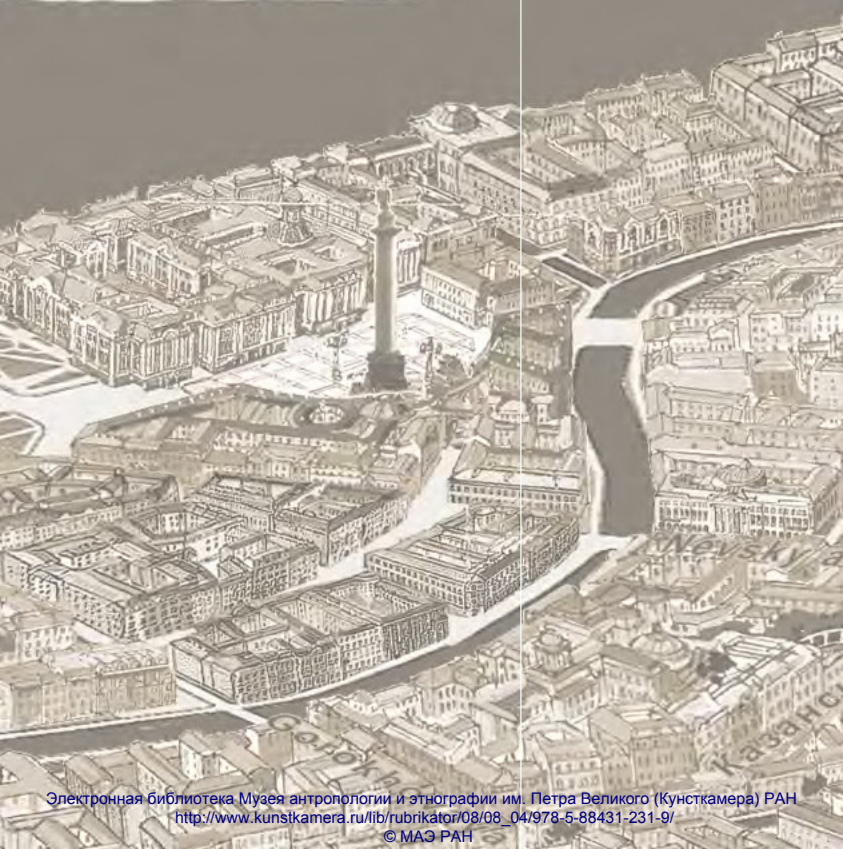
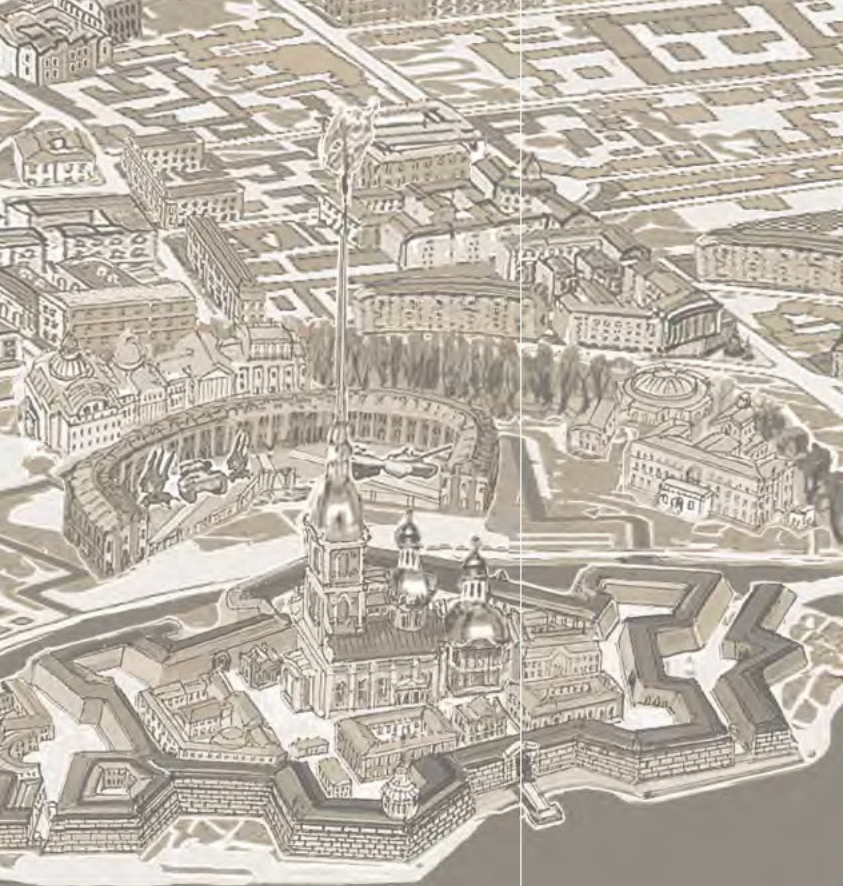
Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 3

Отпечатано в типографии «ДИТОН»
194044, Санкт-Петербург,
Б. Сампсониевский пр., 60, литера М
Тел.: 333-15-42, факс: 333-15-41

Сокращения, принятые в путеводителе:

- АМА — Амстердамский муниципальный архив, Амстердам
АРАН — Архив РАН, Москва
ГРМ — Государственный Русский музей, Санкт-Петербург
ГЭ — Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург
ЗИН — Зоологический музей Зоологического института РАН, Санкт-Петербург
ИМА — Исторический музей Амстердама, Амстердам
МЗФ — Музей замка Фридрихштайн, Гота
НМП — Национальный музей Прадо, Мадрид
РМ — Рейксмузеум, Амстердам
СПФ АРАН — Санкт-Петербургский филиал архива РАН, Санкт-Петербург





Экспозиция «Ранние естественно-научные коллекции Кунсткамеры» была создана в 2002 – 2003 гг. как совместный выставочный проект Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (МАЭ РАН) и Амстердамского исторического музея (АНМ) при участии Музея университета г. Утрехта (Нидерланды), Государственного Эрмитажа, Зоологического музея РАН, СПб филиала Архива РАН, Российской национальной библиотеки в рамках подготовки к празднованию 300-летия Санкт-Петербурга. Экспозиция была открыта 19 октября 2003 г.

Научная концепция:

Ю.К. Чистов, д.и.н., соруководитель рабочей группы, МАЭ РАН
Ю.А. Купина, к.и.н., соруководитель рабочей группы, МАЭ РАН
В.И. Хартанович, к.и.н., научный руководитель проекта, МАЭ РАН
А.Б. Радзюн, куратор коллекций, соавтор концепции, МАЭ РАН
Йозин Дриссен вен хетт Реве, соавтор концепции, АНМ

Реставрация коллекций для экспозиции:

А.Б. Радзюн, МАЭ РАН
В. Мюлдер,
Музей университета г. Утрехта

Образовательная мультимедийная программа:

Йозин Дриссен вен хетт Реве, АНМ
А.Б. Радзюн, МАЭ РАН

Выставочный и графический дизайн:

Е.А. Спешилов,
Йова Кис-Йовак, Архитектурное бюро Йова, Амстердам
А.Ю. Харитонова

Финансирование проекта:

МАЭ РАН
Фонд Вильгельмины Е. Янсен, Нидерланды
Фонд Мондриана, Нидерланды
Фонд культурных программ принца Бернхарда, Нидерланды
Общество развития физических и медицинских наук и хирургии, Нидерланды



ЗАЛЫ
КУНСТКАМЕРЫ



РАННИЕ

ЕСТЕСТВЕННО-
НАУЧНЫЕ
путеводитель

КОЛЛЕКЦИИ

ISBN 5-88431-231-9



9 785884 312319 >

